

Глава I. Выявление аспектов темы «протестное поведение молодёжи», неисследованных или исследованных недостаточно для приложения к научной и управленческой практикам

1.1. Поиск и систематизация социологических разработок темы «протестное поведение молодёжи»

«Протестное поведение молодёжи» – выражение интуитивно понятное. Явления, обозначенные им, распространены среди прочих социальных явлений. Однако попытки социологического исследования протестного поведения молодёжи в России наталкиваются на серьёзное методологическое препятствие: русскоязычная литература, посвящённая этому явлению, крайне скудна – например, в электронном каталоге Российской государственной библиотеки им.В.И.Ленина (содержащем помимо иных материалов *«каталог книг, изданных с 1831г по настоящее время; каталог рукописных книг; каталог старопечатных книг, изданных с 1450г по 1830г; каталог авторефератов диссертаций; каталог диссертаций»*⁹ – многие тысячи единиц хранения) мы нашли 7 единиц хранения по теме «протест» и 0 единиц хранения по теме «протест молодёжь». Поэтому первой задачей диссертационного исследования явился поиск социологической литературы, посвящённой теме «протестное поведение молодёжи».

1.1.1. Предлагаемые алгоритмы а) поиска разработок и б) упорядочения его результатов

Отправной пункт алгоритмизированного поиска – библиографии немногих найденных работ, его направления:

- теоретические разработки темы «протестное поведение»,
- теоретические разработки темы «общественное движение»,
- теоретические разработки темы «молодёжь»,
- эмпирические разработки по предыдущим трём темам,

– т.к. разработки по этим темам в совокупности представляют общую картину исследованности темы «протестное поведение молодёжи» в отечественной и отчасти иностранной ветвях социологии.

Чтобы среди найденных разработок выделить такие, которые позволяют концептуализировать понятие «протестное поведение молодёжи» для приложения его к научной и управленческой практикам, **разрабатываем алгоритм для их упорядочения**. Но поскольку выделенные темы различаются

⁹ <http://www.rsl.ru/index.php?f=339>

исследованностью, то части алгоритма упорядочения, соответствующие разным темам, различаются.

Алгоритм упорядочения теоретических разработок темы «протестное поведение»

Мы нашли около 10 имён современных отечественных исследователей темы «протестное поведение»: Булавка Л.А. [Булавка Л.А.], Горьковенко В.В. [Костюшев В.В., Горьковенко В.В.], Костюшев В.В. [Костюшев В.В., Горьковенко В.В.], Максимов Б.И. [Максимов Б.И., 1999; Максимов Б.И., 2001; Максимов Б.И., 2003], Назаров М.М. [Назаров М.М.], Поздняков С.В. [Поздняков С.В.], Щепаньская Т.Б. [Щепаньская Т.Б.], Яницкий О.Н. [Яницкий О.Н.] и др. Они не предлагают целостной концепции протестного поведения, но рассматривают его с разных точек зрения.

Авторы некоторых найденных работ свидетельствуют, что **ещё не сформирован понятийный аппарат** (многие словари не дают определения протестного поведения) **отсутствуют общие методологические принципы** исследования темы протестное поведение [Булавка Л.А., с.4; Назаров М.М., с.24; Поздняков С.В., с.4].

Выделяем следующие полезные для исследовательской и управленческой практик точки зрения на протестное поведение:

- определение протестного поведения,
- признаки протестного поведения,
- понятие протестного потенциала,
- конструктивные социальные функции протеста,
- виды протестного поведения,
- уровни протестного поведения.

Алгоритм упорядочения теоретических разработок темы «общественное движение»

Тема «общественное движение» (далее – **о.д.**) пересекается с темой «протестное поведение», интерпретируемой как протестное поведение многих акторов, которые разделяют общую цель, содержащую протестный компонент. Пересечение тем более полное, что все описанные в литературе концепции общественного движения предполагают его **непременным атрибутом** неприятие, выражение несогласия его участниками против общественного устройства в целом или каких-то его частей. Т.е. **все концепции о.д. являются концепциями протестных общественных движений**. Поэтому мы, следуя

этой научной традиции, употребляет термины «общественное движение» и «протестное общественное движение» как синонимы.

Внимание корифеев социологии о.д. именно к протестному атрибуту общественного движения понятны: явления «общественное движение», «коллективное действие» и «коллективный протест» пересекаются потому, что **любое социально значимое общественное движение, даже преследуя позитивные цели, всегда отталкиваются – буквально и метафорически – от некоего нежелаемого положения**¹⁰.

Вернёмся к алгоритму упорядочения разработок темы общественное движение. Поскольку эта тема представлена большим числом социологических воззрений в российской и особенно в западной ветвях социологии, то упорядочиваем их, во-первых, по географической принадлежности (ведь многие российские социологи настаивают на специфичности проявления общемировых социальных явлений – в т.ч. и общественного движения – в России¹¹) и, во-вторых, по сходству между собой (сходные воззрения мы, следуя научной традиции, объединяем в соответствующие концепции). Более того, излагаем эти разработки настолько подробно, чтобы воспользоваться ими в собственном исследовании.

Алгоритм упорядочения теоретических разработок темы «молодёжь»

Обзор разработок темы «молодёжь», сделанный В.Семёновой, свидетельствует об отсутствии теоретических разработок темы «молодёжь», применимых для изучения социальных факторов формирования протестного поведения молодёжи.

Алгоритм упорядочения эмпирических разработок по предыдущим трём темам

Мы нашли богатые отечественные эмпирические разработки только по теме «общественное движение», что, на наш взгляд, подтверждает приемлемую теоретическую разработанность только этой темы из трёх. Вот некоторые авторы эмпирических исследований: А.Алексеев, В.Х.Беленький [Беленький В.Х.], Л.А.Булавка [Булавка Л.А.], А.М.Верховский [Верховский А.М.], Б.Е.Винер [Винер Б.Е.], А.Гайдуков [Гайдуков А.], А.Галкин [Галкин А.], Т.Голова, Л.А.Гордон, В.В.Горьковенко [Костюшев В.В., Горьковенко В.В.], Е.А.Здравомыслова [Здравомыслова Е.А., 1992; Здравомыслова Е.А.; 1997; Здравомыслова Е.А., 1998], А.Илле [Илле А.], А.М.Кацва [Кацва А.М., 2002;

¹⁰ «В литературе до настоящего времени термины "мобилизация", "коллективные действия", "цикл протеста", "общественное движение" часто используются как близкие по значению, а то и синонимичные. Все они объединены такими признаками, как совместный и конфликтный характер действий» [Здравомыслова Е., 1998, с.552]

¹¹ См., напр., [Халий И.].

Кацва А.М., 2006], В.В.Костюшев [Костюшев В.В., Горьковенко В.В.], С.В.Лебедев [Лебедев С.В.], Д.А.Левчик [Левчик Д.А.], Б.И.Максимов [Максимов Б.И., 1999; Максимов Б.И., 2001; Максимов Б.И., 2003], Э.А.Паин [Паин Э.А., 2004; Паин Э.А., 2005], М.Соколов [Соколов М.], А.Н.Тарасов [Тарасов А.Н., 1999; Тарасов А.Н., 2000], А.Тёмкина [Темкина А.], А.Топорова [Топорова А.], В.И.Трухачев, В.В.Трушков [Трушков В.В.], А.В.Ушаков, И.Халий [Халий И.], О.Д.Цепилова [Цепилова О.Д.], Д.О.Чураков [Чураков Д.О.], В.А.Ядов, О.Н.Яницкий [Яницкий О.Н.].

Упорядочиваем найдённые эмпирические разработки по формам общественного движения и излагаем их настолько подробно, чтобы воспользоваться ими в собственном исследовании.

1.1.2. Систематизация теоретических разработок

1.1.2.1. Поиск по теме «протестное поведение»

Определение протестного поведения

В.В.Костюшев и В.В.Горьковенко цитируют западных социологов: социальный протест – это...

... *«коллективное действие или система коллективных действий, направленные на изменение представительной и/или исполнительной власти, проводимой государственной политикой или взаимоотношений между гражданами и государством в целом»*¹²;

... *«использование разрушительных коллективных действий, направленных на институты, элиты, властвующие и другие группы; и совершаемых для достижения некоторых коллективных целей и требований протестных групп»*¹³.

И сами добавляют, что *социальный протест – одна из трёх возможных стратегий человеческого поведения: адаптации, конформизма и собственно протеста.* [Костюшев В.В., Горьковенко В.В., с. 149-150]

М.М.Назаров пользуется 2-мя зарубежными определениями: *«выход за рамки регулируемых режимом форм представительства интересов»; «нарушение общественного порядка»* [Назаров М.М., с.24].

С.В.Поздняков также пользуется 2-мя чужими определениями: *«сознательное невыполнение правил, установленных политическим режимом»; «акции, выходящие за рамки демократических процедур с насилием, направленным на изменение режима»,* – и формулирует своё определение:

¹² Авторы – Дженкинс (Jenkins) и Б.Кландерманс (B.Clandermans).

¹³ Автор – С.Тэрроу (S.Tarrow).

«Политический протест – определённая форма выражения несогласия, сопротивления, неприятия господствующего политического курса, что чаще всего выражается определённой акцией, поступком, действием протестного характера» [Поздняков С.В., с. 11-14].

О.Н.Яницкий выдвинул оригинальный вариант: *«протест – форма энергии распада»* [Яницкий О.Н., с.63].

Признаки протестного поведения

Изложенные определения содержат в себе, так или иначе, признаки явления, однако некоторые исследователи специально заостряют своё внимание на некоторых из них.

Например, М.М.Назаров пишет: *«протест, в отличие от восстания, касается конкретных действий и политики властей»* [Назаров М.М., с.25].

В.В.Костюшев и В.В.Горьковенко детализируют необходимые признаки данного феномена [Костюшев В.В., Горьковенко В.В., с.150]:

- а) прямой характер, без институционального посредничества;
- б) возможность насилия, которое является ультимативной формой;
- с) экспрессивность, иррациональность поступков;
- д) обращённость требований на другие группы или элитарные группировки;
- е) наличие стратегии.

Понятие протестного потенциала

С точки зрения автора диссертации, большой объяснительной способностью обладает введённое В.В.Костюшевым и В.В.Горьковенко понятие «протестный потенциал» социальной среды, в которой живут люди. Высоким протестным потенциалом обладает фрустрирующая социальная среда. Высокий протестный потенциал необходим, но не достаточен для широкого распространения протестного поведения. [Костюшев В.В., Горьковенко В.В., с.151].

Конструктивные социальные функции протеста

Массовый целенаправленный протест:

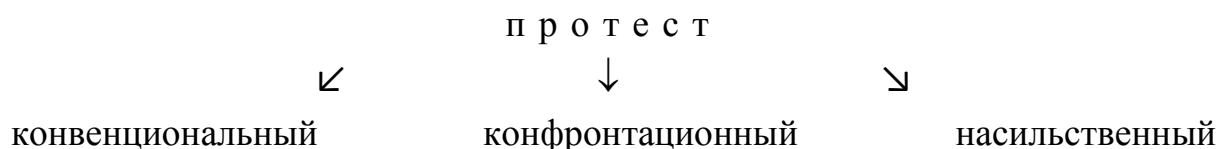
- а) обнажает социальные противоречия и диспозицию разных социальных групп по поводу этих противоречий;
- б) стимулирует людей, отвечающих за благополучие общества в целом и отдельных его членов – в частности, решать социальные проблемы, а если они не способны на это – устраняет их;
- с) развивает личности участников¹⁴.

¹⁴ Это следствие, на взгляд автора диссертации, наиболее интересно. Оно не только сопровождает политический протест молодёжи, но и способствует дальнейшему его развитию.

[Булавка Л.А.; Поздняков С.В., с.19]

Виды протестного поведения

Классификаций протестного поведения очень много [Поздняков С.В., с.13-15]. Выберем ту, которая интегрирует несколько коррелирующих признаков (глубина, острота, распространённость, законность) протестного поведения [Костюшев В.В., Горьковенко В.В., с.152]:



Уровни протестного поведения

С.В.Поздняков выделяет 3 уровня протестного поведения:

I уровень – личностная установка на протест,

II уровень – демонстрация протестного поведения,

III уровень – общественное движение.

Формирование личностной установки на протест является либо причиной, либо следствием протестного поведения, либо происходит одновременно с его демонстрацией. Когда установка на протест и протестное поведение достаточно распространены в обществе – рождаются общественные движения [Поздняков С.В., с.12].¹⁵

1.1.2.2. Поиск по теме «общественное движение»

Многообразные концепции о.д. образовали внутри социологии особую дисциплину: социологию общественных движений. Многие зарубежные и отечественные социальные мыслители прошлого оставили социологии общественных движений богатое наследие, не освоенное ею до сих пор. Однако только в XX веке социология о.д. обрела статус научной дисциплины – со своими объектом, предметом и специфической методологией. Другими словами, **само общественное движение и различные представления о нём существуют испокон веков, но научно оформленные (т.е. более надёжные и применимые в эмпирических исследованиях) представления о нём появились только в XXв.**

Рассмотрим каждую концепцию о.д. по 3-ём признакам:

1. специфичность, т.е. обусловленность социально-политическим контекстом, в котором она сформирована,

¹⁵ Структурно схема С.В.Поздняков похожа на схему, когнитивной концепции общественного движения (см. ниже). Она кажется перспективной для изучения феномена протестного поведения.

2. общезначимость, т.е. её применимость к любому социально-политическому контексту,
3. частность, т.е. внимание её авторов к одним частям феномена общественное движение и невнимание к другим.

По нашему мнению, именно в том, что каждая концепция о.д. обладает всеми этими признаками, коренится их многообразие.

Рассматривая концепции о.д. по 3-ём признакам и иллюстрируя их сильные и слабые стороны, мы опираемся на отражённую в литературе дискуссию по поводу каждой из них и на свой опыт изучения общественных движений.

Феномен о.д. многогранен, поэтому многогранны и научные воззрения на него. Мы концентрируемся на тех гранях научных воззрений на о.д., которые наиболее явно соприкасаются с темой «протестное поведение молодёжи»:

- Что такое общественное движение?
- Кто в нём участвует?
- Каковы условия его возникновения?

Ответы на эти вопросы, во-первых, хорошо репрезентируют различия концепций именно в понимании сути общественных движений, во-вторых, они наиболее важны для такой концептуализации явления о.д., которая позволит исследовать факторы его формирования и, в-третьих, социологи, принадлежащие к одной концепции, наименее всего расходятся в своих ответах на эти вопросы.

Рассмотрим «усреднённые» воззрения на феномен о.д. в хронологическом порядке (см. также табл.1.1.а. в прил.1.1.).

Основные западные концепции о.д.: отсутствие единства

Поводом к рождению социологии о.д. послужили бушевавшие незадолго до того в Евразии и в Америке революционные движения и разгоравшиеся в «третьем» мире национально-освободительные движения. Тогда североамериканские социологи задались вопросом, почему *«вся история политики свидетельствует: курс правительства в целом, учреждения и персоны постоянно вызывают яростное сопротивление со стороны подданных или граждан»?* [Gurr Т., с.3, перевод здесь и дальше – А.Р.] Авторы первой концепции о.д. – **концепции массового общества и коллективного поведения** – исследовали преимущественно сугубо политические общественные движения и были в большинстве своём к ним враждебны (по единодушному свидетельству авторов последующих концепций).

Такой социально-политический контекст первой концепции и социальный статус её авторов заметно повлияли на её содержание: *о.д.* – это иррациональная реакция маргинальных личностей на экономико-социальные проблемы. Они, как правило, выходцы из «низов», чья социализация пострадала из-за нестабильности первичных групп в массовом обществе: в массовом обществе крайне высока изменчивость статусов и ролей его членов; родители не уделяют детям и друг другу достаточного внимания, детям не приносятся социальные роли их родителей; образовательные учреждения прививают воспитанникам неактуальные социальные ожидания; люди, окружающие человека на работе, быстро сменяются, не поддерживают его в трудную минуту. В массовом обществе многие люди неподготовлены к социально-экономическим проблемам и уязвимы перед ними. Их поведение в случае обострения экономико-социальных проблем подобно поведению толпы – формируется спонтанно и непредсказуемо и направлено на качественное изменение общественного устройства, в т.ч. его политического элемента – в интересах своей группы. *О.д.* отрицает господствующие в обществе ценности и нормы, игнорирует институты принятия решений, часто прибегает к насилию¹⁶ – это полезно для «тоталитарных» обществ, но вредно для обществ буржуазной демократии. [Kornhauser W.; Lipset S.M., 1969, parts 7 and 8; Lipset S.M., 1988, parts III and IV.]

Авторы этой концепции смотрели на *о.д.* глазами своего класса – класса образованных, владетельных и влиятельных людей, поэтому изучали его разные формы (см. табл.1.1. в прил.1.1.) на большом расстоянии. По этим причинам они неверно утверждают, что:

- *состав участников о.д. и мотивы их участия однородны.* Хотя среди российских большевиков они обнаружили бы как образованнейших людей своего времени, так и рабочих, только-только научившихся грамоте; среди итальянских фашистов они обнаружили как горячих честолюбцев, так и расчётливых карьеристов, радетелей интересов как итальянской нации, так и своего кошелька.
- *буржуазно-демократическое общество предоставляет всем своим членам легальный доступ к принятию общественно значимых решений.* Хотя среди участников движений за права женщин и афроамериканцев они без труда обнаружили бы людей, для которых такой доступ был закрыт.

¹⁶ В такой – одной из наиболее ранних – интерпретации явление общественного движения близко явлению политического насилия.

- *о.д. спонтанно и непредсказуемо.* Хотя, вероятно, будь их собственные права (например, на образование) ограничены законом или реальной практикой, то рано или поздно – закономерно и предсказуемо, а не спонтанно и стихийно – они инициировали бы движение за свои права.
- *о.д. несут больше вреда, чем пользы.* Хотя многие главы истории форм общественного устройства написаны участниками самых разнообразных общественных движений: восстание Спартака, гражданская война между сторонниками Цезаря и Помпея, крестовые походы, Реформация в Европе и Раскол в России, Гуситские войны в Европе и Пугачёвщина в Российской Империи, буржуазные революции и Парижская Коммуна в Европе, народничество, буржуазная и социалистическая революции в России и т.д.

Авторы концепции **относительной депривации** первыми научно атаковали самые уязвимые положения предыдущей концепции: о составе участников о.д. и об их мотивации, а также о социальных следствиях о.д. – но сохранили приверженность остальным её положениям: *«следствия Американской, Турецкой, Мексиканской и Русской революций служат свидетельствами нечастой пользы, приносимой политическим насилием»* (выделено нами) [Gurr T., с.5]. Мы так формулируем новшество концепции относительной депривации по сравнению с концепцией массового общества и коллективного поведения:

Концепция относительной депривации: *о.д. – это поведение людей, осознавших, что они имеют более узкие возможности для удовлетворения своих потребностей, чем другие члены общества (например, рабочие объединяются в профсоюзы, чтобы сделать распределение прибавочного продукта между ними и хозяевами предприятия более справедливым, по их мнению). О.д. может повлечь как конструктивные, так и деструктивные социальные следствия.* [Gurr T.; Smelser N.]

Авторы этой концепции также исследовали разные формы общественного движения (см. табл.1.1. в прил.1.1.) на расстоянии. Поэтому они, выявив цепь «относительная депривация – её осознание – участие в о.д.», не выявили много опосредующих и альтернативных звеньев, например: «относительная депривация – отсутствие её осознания» или «относительная депривация – её осознание – саморазрушение» – кроме того относительная депривация не является достаточным условием участия в о.д. Вот яркая иллюстрация многовариантности поведения людей в обстоятельствах относительной депривации. 16 января 2007г загорелся бизнес-центр во Владивостоке. Пожарные по указанию своего начальства спасали начальство филиала

«Сбербанка» из негорящего крыла здания в то время, как в горящем крыле молодые работники банка задыхались и прыгали из окон 8 и 9 этажей. Событие всколыхнуло город и вокруг него развернулось общественное движение. Однако из многих тысяч работников «Сбербанка» по всей стране единицы присоединились к нему, несмотря на вопиющее свидетельство того, что начальство имеет больше прав на жизнь и здоровье, чем подчинённые.

По этой же причине авторы концепции относительной депривации, различив неоднородность мотивов участников общественного движения, не заметили, что следствия о.д. часто очень отличаются от целей его отдельных участников, поэтому нельзя объяснять о.д. только через мотивацию его участников. Вот яркая иллюстрация диаметральной противоположности целей участников о.д. и его последствий: шахтёрское протестное движение в СССР в конце 1980-х гг. Шахтёры добивались улучшения своего благосостояния, но оказалось, что поспособствовали разрушению угледобывающей отрасли.

Предпосылки концепции **мобилизации ресурсов**: во-первых, внимание социологов к движениям за права афроамериканцев и «новых левых», во-вторых, совершенное отрицание ими иррационального компонента в функционировании общественных движений и, в-третьих, применение ими буржуазной экономической теории к функционированию общественных движений:

Концепция мобилизации ресурсов: *о.д. – это вид организации, нацеленной на изменение общественного устройства в соответствии с некоторой социальной ценностью. Организация о.д. развивается преобразованием обстоятельств (неподконтрольных факторов её деятельности) в ресурсы (подконтрольные факторы её деятельности). Важнейший ресурс организации о.д. – её участники, т.е. люди, разделяющие её ценности и цели, причём либо благодаря непосредственно условиям их жизни (например, жители района точечной застройки, протестующие против неё), либо благодаря вторичным источникам (например, т.н. профессиональные революционеры).* [Tilly Ch., 1978; Tilly Ch., 2003; McCarthy J., Zald M.]

Авторы этой концепции поместили явление «общественное движение» в исследовательскую парадигму буржуазной экономической теории. Неординарность и плодотворность такого подхода всё-таки не затмевают его ограниченность. Ведь социальная ценность (ориентирует всю жизнь человека) качественно отлична от экономической (ориентирует только экономическую деятельность человека); идеология качественно отлична от стратегии и тактики хозяйствующего субъекта; мотивация участника о.д. качественно отлична от

мотивации смитовского homo economicus. Названные ограничения такого подхода ведут авторов концепции мобилизации ресурсов в логические тупики, когда они с его помощью пытаются объяснить:

- как возникает организация о.д.? Парадокс «халявщика»: организация о.д. не может возникнуть, т.к. каждый носитель некой социальной проблемы, руководствуясь своей выгодой, предпочтёт подождать со вступлением в неё до тех пор, пока другие носители проблемы не устранят эту проблему;
- почему в схожих обстоятельствах одни люди присоединяются к организации о.д., а другие нет; почему разные люди в разных обстоятельствах присоединяются к одной и той же организации?
- каким образом люди выбирают организацию о.д.?
- как сочетаются сотрудничество и конкуренция нескольких организаций о.д., провозглашающих одни и те же ценности и цели?
- поведение людей, разделяющих ценности и цели организации о.д., действующих солидарно с ней, но не состоящих в ней. Эти люди не менее значимы для успеха о.д., чем её организация;
- каковы место и вес каждого фактора деятельности организации о.д.? Парадокс обеспеченной организации о.д.: в соответствии с экономическим подходом организации о.д., представляющие господствующий класс и потому лучше обеспеченные всеми ресурсами, должны всегда брать верх над организациями о.д., представляющими другие классы и потому хуже обеспеченные всеми ресурсами, но история опровергает этот вывод.

Авторы **когнитивной** концепции продолжают рационалистскую традицию концепции мобилизации ресурсов, но «разбавляют» применение современной экономической теории к феномену общественного движения применением положений социологии культуры:

Когнитивная концепция: *о.д. – это поведение людей, пересмотревших систему ценностей и норм своего общества и приглашающих сограждан сделать то же самое. Причиной пересмотра служит противоположность интересов внутри социокультурной общности и, следовательно, противоречивость системы ценностей и норм, а следствием – гармонизация интересов внутри социокультурной общности. Организация о.д. распространяет новый взгляд отчасти путём принятия новых членов, но в большей мере путём формирования благоприятного отношения и солидарного поведения у массы сограждан. [Eyerman R., Jamisson A., 1989; Eyerman R., Jamisson A., 1991.]*

Эта концепция сфокусирована на функционировании общественного движения в целом и на идеологии, стратегии и тактике организации о.д. – в частности. Поэтому она удачно дополняет концепции, сфокусированные на предпосылках и последствиях о.д. – прежде всего, концепцию относительной деривации. Но сочетание этих концепций, во-первых, требует изложить их, что называется, на одном языке и, во-вторых, не избавит от недостатков обеих. Главный их недостаток, по нашему мнению, – невозможность непосредственно на их основе построить систему факторов формирования и функционирования о.д. и измерить эти факторы.

Концепция **новых движений** родилась из изучения западноевропейскими социологами т.н. новых движений и участия в них. «Новые движения» не стремятся к качественному – политическому, переустройству, включают представителей всех классов, избегают иерархии в своей структуре и насилия в своих методах. Поэтому изучавшие их и участвовавшие в них социологи решили, что феномен общественного движения приобрёл совершенно новую суть.

Концепция новых движений: *О.д. – это поведение людей, которые разделяют новую идентичность (или принадлежат к новой культуре), формирующуюся вокруг самооценности личности (вопреки церковной, семейной, профессиональной, классовой и т.п. идентичностям) и ценности природы. Распространение новой идентичности и соответствующего поведения следует за развитием общества. Новое общественное движение непрерывно – оно лишь меняет формы:*

- *когда социальные проблемы, задевающие новую идентичность (скажем, строительство АЭС или новый закон о трудовых контрактах), обостряются – оно мобилизуется;*
- *когда мобилизация завершается (победой или поражением), оно растворяется в образе жизни своих участников.*

Главный источник социальных проблем, задевающих новую идентичность, – это государство и монополистический капитал. Главный принцип борьбы против них: скандализировать проблемную ситуацию, привлечь на свою сторону общественное мнение – через с.м.и. и напрямую. [Touraine A.]

«Новые общественные движения» локальны в пространстве и времени. Они вольготно себя чувствуют в странах экономического изобилия и политической свободы (какими и были страны Западной Европы во второй половине XX века). Но политическая свобода зиждется на примирении социальных противоречий, которое, в свою очередь, зиждется на

экономическом изобилии, а оно регулярно разрушается кризисами, свойственными рыночной экономике. И действительно, мы наблюдаем сужение «новых общественных движений» и, что важнее – их влияния одновременно с распространением кризисных явлений в мировой экономике и политике (так, европейские пацифисты не оказали заметного влияния на решение своих правительств поддержать военные кампании в Афганистане и Ираке).

Рассмотренные концепции закономерно выведены их авторами из изучения преимущественно общественных движений послевоенных Северной Америки и Западной Европы, где, по свидетельству Т.Гарра, социально-экономические противоречия пребывали в скрытом состоянии, поэтому движения требовали только реформ отдельных сторон жизни, а правительства располагали достаточными материальными ресурсами, чтобы идти навстречу реформистским движениям.

Воззрения российских учёных и общественных деятелей на о.д.: прерванная преисправленность

Начало XXв

Российская социальная мысль имела хороший шанс опередить западную в создании социологии о.д. Обратимся примерно к тому же периоду, когда происходили события, побудившие североамериканских социологов к изучению общественного движения – к началу XX века – но в России.

Во-первых, стык XIX и XX веков в российской истории представляет исследователю более обширный материал, чем тот же период истории стран Запада. Первая русская революция 1905-7 гг, Февральская буржуазная революция, Октябрьская социалистическая революция, гражданская война, коллективизация, индустриализация – каждое из этих событий явилось, с одной стороны, итогом мощного о.д., а с другой – его резонатором. Иначе говоря, с одной стороны, каждое из этих событий осуществилось в результате институционального и (что важно) внеинституционального коллективного и массового поведения значительной части российских граждан, среди которых одни стремились к переменам, а другие – сопротивлялись им; с другой стороны, сами эти события возбуждали среди одной части российских граждан стремление к новым переменам, а среди другой – сопротивление им.

Во-вторых, тогда одни и те же люди совмещали в себе фигуры и лидера о.д., и социального учёного¹⁷: П.Л.Лавров – идеолог народничества [Лавров

¹⁷ Сравните со словами Дж.Маккарти: «До недавнего времени существовал разрыв между руководством к действию, которое разрабатывали лидеры общественных движений – В.Ленин, Мао Цзедун, М.-Л. Кинг – и социологами, которые писали о депривации, структурных противоречиях, общих ценностях, игнорируя

П.Л. «В память...», 1874; Лавров П.Л. «Русской...», 1874; Лавров П.Л. «Знание...», 1906; Лавров П.Л. «Формула...», 1906], В.И. Ленин – лидер РСДРП (большевик) [Ленин В.И., 1986; Ленин В.И. «Марксизм...», 1990; Ленин В.И. «О революционном творчестве...», 1990; Ленин В.И., 2007], Л.Мартов – лидер РСДРП (меньшевик) [Мартов Л., 1898; Мартов Л., 1900; Мартов Л., 1906; Мартов Л., 1909], П.Н.Миллюков – один из основателей партии конституционных демократов (кадетов) [Миллюков П.Н., 1927; Миллюков П.Н., 1982; Миллюков П.Н., 2001], Н.К.Михайловский – идеолог народничества [Михайловский Н.К., 1998], П.А.Сорокин – видный участник партии социалистов-революционеров (эсеров) [Сорокин П.А., 2000; Сорокин П.А., 2008], Г.В.Плеханов – один из основателей РСДРП [Плеханов Г.В., 1989; Плеханов Г.В., 1906] и др. Наконец, тогда сама жизнь немедленно проверяла находки и догадки российских социальных учёных.

Тем не менее, **русские социальные учёные не оформили свои находки и догадки в социологию о.д.** (т.е. не сформулировали объект, предмет и специфическую методологию новой дисциплины). Вероятно, такова обратная сторона их включённости в широкое и интенсивное общественное движение того периода. Включённость в противоборствующие политические организации мешала им конструктивно обсудить сходства и различия их социальных концепций. Решение неотложных политических задач мешало им систематизировать свои социальные концепции. Почерпнуть в их трудах свежие идеи, в частности, по теме общественного движения – дело будущих исследователей.

Начало ХХIв

«Современные исследователи российских общественных движений не идентифицируют себя как продолжателей той традиции». Для них «общественные движения – новый предмет». [Здравомыслова Е., 1998, с.545]
Почему так?

Социология о.д. занимает особое место среди родственных дисциплин, поскольку *«она в высшей степени политизирована и идеологизирована, особенно на начальном этапе»*. Её развитие со второй половины ХХ века

проблему стратегии движений. Новый подход социологически анализирует тактику и стратегию движений, проблемы их роста, упадка и изменения. <Этот подход> ставит своей целью не только собственно социологическое исследование с.д., но и обеспечивает его практическими рекомендациями. Движение рассматривается не столько как определённый вид коллективного поведения, типичный для массового общества, и не социально-психологически (исследователей не занимает мотивация участия), а как один из специфических видов организации, имеющей внутренние и внешние факторы и ресурсы развития. Для анализа с.д. используется понятийный аппарат политической социологии, социологии организаций и экономической теории» [McCarthy J., Zald M., с.1212].

«изоморфно волнам политической активности». [Там же, с.546.] Проследим, как **расширившееся и обострившееся общественное движение в России конца XX – начала XXI веков побудило социологов изучать его.**

«Начало становления социологии о.д. в России приходится на конец 80-х гг. <...> В период "перестройки" политические реформы создали возможности для появления инициативных форм политического участия в виде организаций и коллективных действий, которые стали называться неформальными, или общественными, движениями. <...> Первые социологические работы, посвящённые о.д., относятся к 1987-1988гг. Большинство из них носило дескриптивный характер, отличалось неполнотой и фрагментарностью описания» [там же, с.547].

Снова – как и в начале XX века – **противоречия общественного устройства возбудили внимание отечественной социальной мысли, а она, в свою очередь, увенчивалась социальным действием.** *«Изучение общественных движений на первом этапе было фактом политической мобилизации периода "перестройки". <...> Клубная социология о.д. развивалась в конце 80-х – начале 90-х гг в крупных городах, где налицо был подъём массовой мобилизации: Москве, Свердловске, Петербурге и др. Самиздат стал первым местом публикаций текстов, посвящённых новой политической реальности. Неформальный дружеский характер формирующегося сообщества создавал особенный климат: социология о.д. начала развиваться в рамках общественного движения как его рефлексирующая часть. <...> Возникли инициативные группы по изучению о.д. вне формальных планов и программ, <...> появились комиссии по изучению о.д. в рамках Советской социологической ассоциации и в её ленинградском отделении (1987г). В Ленинграде эта группа приобретает статус сектора социологии общественных движений в филиале Института социологии АН СССР (1989г, руководитель В.Костюшев). Возникают социологические группы в самом движении, например, Московское бюро информационного обмена (1988г; позже на его основе создан Институт гуманитарно-политических исследований, руководитель В.Игрунов). Известные социологи из академических институтов также обращаются к этой тематике, являясь при том сторонниками и участниками демократического движения (Л.Гордон, А.Назимова, О.Яницкий, Б. и Г. Ракитские и др.). <...> Сам факт конфликта с властными структурами и репрессий по отношению к неформалам способствовал обсуждению проблематики в общественной и профессиональной дискуссии»* [там же, с. 546-549].

Сходство процессов взаимодействия общественного движения и социологии в начале и в конце XX века не отменяет их существенных, на наш взгляд, различий. Во-первых, социальные противоречия конца столетия отличались от противоречий начала столетия меньшей остротой. Поэтому общественное движение конца столетия отличались от общественного движения начала столетия меньшим насилием. Поэтому принадлежность социологов к разным организациям «демократического» крыла общественного движения не мешала им совместно изучать это общественное движение. Во-вторых, мировая социологическая мысль конца столетия отличались от социологической мысли начала столетия большей институционализацией. Поэтому отечественные социологи соблюдали общепринятую методiku организации исследования и оформления его результатов.

Отечественные социологи наткнулись на те же препятствия, что и их западные коллеги. Концептуальные: *«характер общественного движения – изменяющаяся, ускользающая от позитивистских методов социальная реальность»* явился причиной *«сложности и неопределённости дефиниций, преобладание качественных методов исследования»*. И инструментальные: акционистские методы социологии о.д. крайне уязвимы с этической т.з. [Там же, с.547.] Отечественные социологи творчески применяли западные концепции о.д., поскольку использованию их элементов *«в настоящее время не существует цельной теоретической альтернативы»* [Темкина А.]. Тем не менее, мы пробуем **«усреднить» воззрения отечественных учёных на феномен общественного движения** (А.Алексеевым, Е.Здравомысловой, В.Костюшевым, Халий И.):

О.д. – это регулярная деятельность многих людей, сплочённых стремлением изменить общественное устройство. Важным выражением этой деятельности являются протестные акции, поэтому она, как правило, встречает сопротивление сторонников существующего общественного устройства. Для большей эффективности своей деятельности, они формируют организации.

Словно подтверждая мысль об изоморфности развития социологии о.д. волнам общественного движения, к середине 1990-х научный интерес к общественному движению иссяк. *«В январе 1992г начался цикл трансформации, известный под названием радикальных экономических реформ. Уже на завершающем этапе перестройки демократические движения исчезают с политической арены в качестве субъектов, способных к*

постоянной мобилизации массовой поддержки. Их дальнейшее развитие – институционализация, профессионализация и снижение влияния на общественные и политические изменения. Соответственно интерес отечественной политической социологии в России, следуя за изменением роли различных политических сил в ходе реформ, смещается от анализа общественных движений к изучению новых политических партий, выборов и прежде всего – элит. <...> Фактически с 1993г фиксируется спад интереса к тематике, уменьшение числа публикаций, ослабление коммуникации между исследователями. При этом появляются ретроспективные аналитические работы, подводятся итоги выполненным исследовательским проектам». [Здравомыслова Е., 1998, с. 548, 550] Сегодня тема социального протеста и его носителей не в моде у социологов [Максимов Б.И., 2003, с.37].

Противоборство в социологии как минимум 5-ти концепций общественного движения – не говоря уже о концепциях социальных явлений, непосредственно связанных с явлением о.д.¹⁸ – затрудняет такую концептуализацию этого явления, которая позволит изучить факторы его формирования. Поэтому в главе II мы выбираем из каждой концепции элементы, необходимые для дальнейшего изучения факторов формирования протестного поведения и общественного движения, и соединяем их в одну.

1.1.2.3. Поиск по теме «молодёжь»

Мотивы обращения социальных мыслителей к теме «молодёжь» сходны с мотивами их обращения к теме «общественное движение». *«В рамках <...> социологического знания интерес к молодёжной проблематике обычно возникал в периоды обострения "проблем с молодёжью"».* [Семёнова В., с.130] *«Исследования молодёжи в основном сводились к большим точкам молодёжного поведения, таким как кризис образования, безработица, потребление наркотиков, политический экстремизм»¹⁹.* **Среди всего многообразия поводов исследовать молодёжь, данных ею социологам, её участие в общественном движении занимает скромное место – как в отечественной, так и в западной ветвях социологии.**

Обозначим пунктиром те проблемные области во взаимоотношении молодёжи и остального общества, которые изучала отечественная социология на протяжении своей истории:

¹⁸ О таких концепциях в российской ветви социологии подробнее см. [Галактионов А.А.; Халий И.].

¹⁹ Huttelmann K., см. в [Семёнова В, с.131].

1890-1920гг: частичный переход воспитательной функции от семьи к иным общественным институтам; экономическое положение и быт школьников, студентов и молодых рабочих [Семёнова В., с.132].

1920-30гг: воспитание в молодёжи новой мотивации к труду, повышение её профессионализма, образованности, производственной культуры и производительности; воспитание в ней новых общественных отношений в целом и, в частности: новых половых отношений, новых политических отношений [там же, с. 133-134].

1960-80гг: обеспечение преемственности ценностей и норм между поколениями (первое направление); социализация как процесс взаимного влияния, в частности выбор молодым человеком профессии, взаимное соответствие потребностей общества, системы образования, ожиданий молодёжи, факторы неравенства возможностей молодёжи, диалектика преемственности и прерывистости ценностей и норм между поколениями (второе направление) [там же, с. 135-140].

1980-90гг: неформальные молодёжные объединения и их субкультуры, молодёжная субкультура как способ социализации [там же, с. 140-142].

1990-2000гг: поиск молодёжью работы, факторы и следствия молодёжной безработицы; низкое материальное благосостояние и уязвимый социальный статус; доступность и качество образования; девиантное поведение и т.п. Причём *«в связи с общим кризисом науки и появлением множества иных проблем, волнующих общественное мнение, число исследователей, занимающихся данной проблематикой, существенно сузилось. <...> Число цитирований по проблемам возрастов существенно уменьшилось по сравнению с началом 90-х гг и с тех пор находится примерно на одном уровне²⁰»*. [Там же, с. 142-144.]

Западная – особенно североамериканская – социология традиционно изучала распространённые формы проблемного взаимоотношения **отдельных** молодых людей²¹ и остального общества: по поводу низкого материального благосостояния и уязвимого социального статуса, по поводу доступности и качества образования, по поводу девиантного поведения и т.п. Но западная социология уделяла мало внимания массовому и коллективному поведению молодых людей, направленному на совместное изменение проблемных

²⁰ Ивахненко Г. «Динамика научных коммуникаций» // Социологический журнал. 1994, №2 (примечание В.Семёновой).

²¹ «Для американской школы характерна индивидуалистическая традиция, восходящая к Дж.Локку и Т.Гоббсу, согласно которой общество предстаёт как результат общественного договора индивидуальных и социальных субъектов» [Здравомыслова Е., 1997, с.4].

взаимоотношений с другими частями общества. «Молодёжный бунт» в Западной Европе на время захватил социальную мысль: обрели популярность «лекции Маргарет Мид об исторических типах культурного контакта поколений²²» и «анализ поколений как фактора социальных изменений К.Манхейма²³», написанные значительно раньше. «Позднее (в 70-80-е гг), с изменением ситуации на рынке труда и появлением многочисленного поколения с высоким уровнем образования, в западных странах акценты в исследованиях молодёжи опять переместились в сторону социально-экономических проблем: образование как система подготовки последующих поколений, политический выбор молодёжи, молодёжь на рынке труда, молодёжная субкультура и молодёжное потребление²⁴» [там же, с. 130, 134].

1.1.3. Систематизация эмпирических разработок

Протестное поведение – универсальное явление. Практически любой человек, любая группа могут прибегнуть к нему. Но он принимает порой совершенно различные формы так, что по внешним его проявлениям нельзя сразу с уверенностью сказать, имеем ли мы дело с одним и тем же явлением. Выше мы уточняем, что нас интересует протестное поведение многих акторов, которые разделяют общую цель, поскольку, с его точки зрения, такое протестное поведение более распространено и обладает бóльшим потенциалом социальных преобразований²⁵. Такая интерпретация вновь подтверждает свою плодотворность, поскольку векторы немногочисленных отечественных исследований конкретных проявлений протестного поведения и общественного движения различаются именно по целям исследуемых проявлений протестного поведения и общественного движения. Рассмотрим содержание исследований каждой формы протестного поведения, сосредоточившись прежде всего – в соответствии с целью диссертации – на его факторах.

1.1.3.1. Крестьянское протестное движение начала ХХв

Начало ХХ века

Основу крестьянского протестного движения (далее – **к.п.д.**) начала ХХ века заложил манифест 19 февраля 1961г, поскольку он даровал помещикам право

²² Mead M. “Culture and Commitment. A Study of Generation Gap. London: The Boudly Head, 1970 (**примечание В.Семёновой**).

²³ Mannheim K. “The Problem of Generations” // Essays on the Sociology of Knowledge. London: Routledge and Kenal Poul, 1970 (**примечание В.Семёновой**).

²⁴ Brake M. “The Sociology of Youth Culture and Youth Subcultures”. London: Routledge and Kenal Poul, 1989; Hurrelman K. “Youth – A Productive Phase in Humane Life” // Education. Vol.39. Tubingen, 1985 (**примечание В.Семёновой**).

²⁵ Д.А. Левчик приводит пример протеста, превратившегося из целесообразного в самоценный. [Левчик Д.А., с. 111-120].

«отрезать» у крестьян землю и взимать с них выкупные платежи. Помещики немедленно воспользовались своим правом (см. таблицы 1.2. а.-г. в прил.1.2.).

«Реформа 19 февраля в экономической своей части санкционировала лишь сложившиеся во время крепостного права хозяйственные отношения. <...> И в самом деле, экономический быт крестьянства в своих существенных моментах остался тем же, оброк продолжал существовать в виде выкупных платежей, денежной и натуральной арендной платы, барщина сохранилась в виде отработочной аренды и батрачества» [М.Горн, с.230]. В течение лет 15-20 после реформы *«повсюду можно было арендовать земли дешевле, чем приходилось платить за свою надельную землю»*, поскольку *«выкупные платежи значительно превышали земельную ренту, представляя из себя скрытое вознаграждение за отменённые права на личность крестьянина»* [Витте С.Ю., 1904, с.57].

Крестьяне выразили своё глубокое разочарование реформой в *«более 1100 случаев волнений и беспорядков в различных селениях»* в 1861-3гг. [М.Горн, с.230]. Царское правительство подавило эти волнения, а информацию о них засекретило.

Однако расширение свободы экономических отношений в сельском хозяйстве улучшило жизнь большинства крестьян. Поэтому их протестное движение приостановилось, а дифференциация ускорилась – ускорилось развитие буржуазного сознания части крестьян. **Эта дифференциация сыграла свою роль в 1900-х гг, когда формировалась идеология к.п.д.**

В течение 15 пореформенных лет крестьяне исправно платили помещикам выкупные платежи, государству – налоги. Но рост численности населения Российской Империи, в т.ч. крестьян, лёг двойной нагрузкой на крестьянские хозяйства (ведь налоги тоже росли: к подушной подати и государственным земским сборам добавились местные земские сборы, мирские сборы, рекрутские и продовольственные сборы и т.п. – не говоря уже о выкупных платежах, превышавших порой доходность наделов в несколько раз [Ленин Вл. «"Крестьянская..."», с.173]). Крестьяне всё шире прибегали к аренде чужой земли, плата за которую тоже закономерно росла.

Крестьянин столкнулся с противоречием: его надельная земля не позволяла прокормить собственную семью и покрыть все платежи [там же; Маслов П.П., 1909, с. 4-6]. Это противоречие повлекло скорое обезземеливание крестьян в чернозёмных районах и их пролетаризацию в нечернозёмных районах [Маслов П.П., 1909, с.2].

Следующие четверть века противоречие обострялось:

1. Крестьянское население росло (обеспеченность землёй снизилась на 1/3: в 1861-70гг на 1000 душ приходилось 825 дес., а в 1891-900гг только 547 дес. [Маслов П.П., 1909, с.13]).
2. Крестьяне отказались от мер по сохранению плодородия земли (от севооборота, от трёхполья и др.) – засевали всю надельную и арендованную землю, чтобы расплатиться с помещиком и государством (см. табл.1.2.д. в прил.1.2.).
3. Крестьянская земля истощилась (см. табл.1.2.е. в прил.1.2.).
4. Урожая не хватало, чтобы покрыть платежи, прокормить себя и скот. Крестьяне обезлошадели [там же, с.14] (см. табл.1.2.ё. в прил.1.2.). Появление безлошадных и безземельных крестьян – не естественный процесс, обусловленный их ленью. Если бы было так, то такие крестьяне появлялись бы во всех регионах страны. Но они появлялись либо там, где есть крупный хозяин (который постепенно отбирал деньги и землю у своих более мелких земляков – см. табл.1.2.ж. в прил.1.2.), либо там, где все наделы были столь мелки, что ни один не мог прокормить своих владельцев.
5. Крестьянские хозяйства деградировали.
6. «Недород» и голод. Чтобы избежать этого, крестьяне побогаче арендовали землю у бывшего барина, а победнее – нанимались батраками или бежали в города. Но оставшихся на земле, голод, как правило, настигал. Население европейской России (от четверти до половины) голодало регулярно: в 1885, 1889, 1891, 1892, 1897-1899, 1901, 1905 годах. *«Периодическое официальное голодание <...> и постоянное безмолвное недоедание. <...> В течение последних 10 лет Европейская Россия более или менее основательно голодала 9 раз, т.е. приблизительно раз в 2 года, или, иначе говоря, российский обыватель бывает сыт только через день»²⁶.*

Экономическое противоречие обострилось до конфликта: между крестьянами, остро нуждающимися в земле как основном средстве производства, и помещиками, сохранившими за собой землю [Маслов П.П., 1909, с.22; Ленин Вл. «Землевладение...», с.264] (см. табл.1.2.з. в прил.1.2.). Мотивацией нового этапа протестного движения крестьян явилось противоречивое сочетание их пролетарских и буржуазных стремлений, а идеологией – их надежда на царя (усиливавшаяся пропорционально усилению их нужды), что он перераспределит землю от помещиков к крестьянам и запретит помещикам эксплуатировать крестьян.

²⁶ Из доклада А.А.Вольского – члена совета Съездов промышленности и торговли – «Производительные силы и экономическо-финансовая политика России»

Крестьяне ждали прочесть о перераспределении земли в манифесте о коронации Александра III. Но прочли лишь о снижении выкупных платежей, о списании недоимок и об учреждении крестьянского банка. Тогда крестьяне начали самовольно запахивать и даже переделывать барскую землю, вырубать барский лес, грабить и сжигать барский урожай, избивать управляющих, разорять барские усадьбы. Царский режим выслал против крестьян полицию, казаков и, наконец, регулярную армию.

Понесённое поражение, завершение экономической депрессии 1880-х гг, высокий урожай в 85-87гг и последовавшая за ним приостановка роста арендной платы свели к.п.д. к уродливым формам: *«лежащим бунтам или избиению санитарного персонала»* [«Сборник...», с.260]. Это, в свою очередь, отвернуло от него интеллигенцию.

Воспользовавшись утишением крестьянства, правительство восстановило элементы крепостничества: *«принудительную общину, крестьянскую обособленность и учреждения близкой к народу власти, в которой крестьянство без большого труда увидело прежнего владыку – барина»* [М.Горн, с.241]. Это, а также новый экономический кризис, возобновление роста арендной платы и сокращение средств производства быстро воспламенили к.п.д.: оно с прежней или большей яростью охватило большинство земледельческих районов Российской Империи.

На новом этапе к.п.д. помимо **экономико-социального положения** крестьян вступили в силу принципиально новые факторы. Углубление и обострение борьбы крестьян против помещиков и помещичьего государства...

- ... **переориентировало** впервые после раскрепощения **систему их общежития** – мир – **на протестную цель**: *«Действуют крестьяне не только скопом, <...> но и пользуются своей мирской организацией, идут во главе с сотскими и старостами»* [там же, с.248];
- ... развило **крестьянское классовое сознание**: *«Что касается состояния умов в деревне, <...> надежда на царскую милость начинает падать, что сектантство принимает революционный оттенок, указывает, что в массе вырабатываются фигуры сознательных борцов, которые помимо партийных организаций и влияний ведут агитацию или даже активную борьбу. Некоторым крестьянам не чужда мысль-надежда на скорый коренной переворот в политическом и социальном отношении, причём иногда назначают даже срок в 3-7 лет»* – сообщает автор статьи наблюдения корреспондента «Рабочего дела» из Полтавской губернии [там же, с.244].

Развитию крестьянского классового сознания – в первую очередь его пролетарской составляющей – очень помогли **интеллигентские революционные организации**. Хотя крестьяне с величайшим трудом усваивали азы классовой борьбы: *«Государь держит нашу сторону – студентов высылают он, он их просит: идите, подымайте народ, заставляйте его бунтовать против помещиков»* [цитата из Горн М., с.252].

Результат действия этих факторов впечатляющ. В Саратовской губернии *«видя явно революционную борьбу, крестьяне воспользовались заботливо сохранённым и тщательно оберегаемым реакционным правительством сословно-административным самоуправлением. Несмотря на полное его подчинение «земскому» и становому, оно оказалось могучим оружием в руках крестьян. <...> Составлялись приговоры о том, "чтобы помещики сдавали землю по установленной самими крестьянами цене или обязательно продавали её крестьянам, а сами убирались", или даже о том, "чтобы запахивать помещичью землю и косить в свою пользу их луга". И эти приговоры во многих местах приводились в исполнение»* [Горн М., с.244]. В Гурии *«дворяне выехали из Гурии. <...> В таком положении – со своими судами и администрацией, игнорируя официальные власти, – вступили гурийцы в 1905г»*. Причём к.п.д. Гурии явилось логичным продолжением к.п.д. остальной России [там же, с. 252-253].

Царский режим, наоборот, реагировал по-прежнему: контрибуциями, арестами, розгами и пулями. *«Репрессии правительства натолкнули крестьян на путь политической борьбы и расчистили путь для усиления влияния социал-демократии»* [там же]. *«Бывший <...> в Харькове губернатор князь Оболенский вследствие крестьянских беспорядков произвёл всем крестьянам усиленную порку, причём лично ездил по деревням и в своём присутствии драл крестьян»*. После порки губернатор распорядился предать суду 1092 крестьянина, из которых 836 человек суд приговорил к тюремному заключению. Также он распорядился взыскать с крестьян дополнительный окладной сбор в размере 800 тыс. руб. для возмещения убытков помещиков. [«Искра» №3]

Царское правительство не вняло ни призыву многих уездных сельскохозяйственных комитетов: экспроприировать часть частновладельческой земли для борьбы с острыми формами малоземелья – ни предложениям С.Витте (он *«спроектировал систему тех мероприятий, к осуществлению которых впоследствии приступил Столыпин»*) [Витте С.Ю., 1960, с. 256-258]. Напротив, 30 марта 1905г император распустил учреждённое

им 22 января 1902г «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности».

К 1905-му году крестьянские выступления покрывали уже большую часть Европейской России (до 160 уездов, 25 губерний в ноябре 1905г [Маевский Е., с. 60-63]). *«В губернии с наибольшим брожением <Воронежская, Курская, Орловская, Саратовская – губернатор Столыпин, Тамбовская и Черниговская, а также Грузия> были командированы генерал-адъютанты».* Впервые за 30 лет царское правительство передислоцировало войска от границ в центр страны [Витте С.Ю., 1960, с.143] – и бросило против восставших крестьян более 10 тысяч солдат и офицеров.

31 июля 1905 года крестьянская самоорганизация достигла высоты, неизвестной прежде не только в российской, но и, пожалуй, в мировой истории: они основали Всероссийский крестьянский союз (В.к.с.). К октябрю-декабрю более 200 тысяч крестьян Европейской России объединились в примерно 470 волостных и сельских ячеек В.к.с.. В.к.с. добивался:

- ✓ национализации всей земли через отмену частной собственности, экспроприации крупных земельных владений и частичного выкупа мелких;
- ✓ демократической перестройки суда, местного управления,
- ✓ уничтожения постоянной армии и замены её народным ополчением,
- ✓ введения обязательного и бесплатного 5-летнего образования и т.д.

В.к.с. подготовил крестьянских уполномоченных для распределения земли между теми, кто будет обрабатывать её своими силами – без привлечения наёмного труда. Окончательное решение земельного вопроса В.к.с. возлагал на Учредительное собрание. В.к.с. бойкотировал выборы I Государственной Думы и земских начальников, поскольку считал эти выборы уступкой помещичьему режиму. [БСЭ, т. 13 с. 406-407]

Первая русская революция 1905-1907гг, в которой не последнюю роль сыграли крестьяне, вынудила правительство заняться не симптомами конфликта, а его причинами. Несмотря на взаимную неприязнь С.Ю.Витте и П.А.Столыпина [Витте С.Ю., 1960, с. 438-440 и везде по книге], они, будучи премьер-министрами, стремились аграрной реформой разделить крестьян на 2 группы: «крепких собственников» (эту идею воспевают авторы современных работ [Наумов С.Ю.; Пожигайло П.А. и др.]) и безземельных наёмных работников (об этом авторы названных работ умалчивают). Два премьер-министра различались только методами: проект Кутлера (при Витте) предусматривал экономическое стимулирование выделения «сильных крестьян» из общины, а также изъятие

части помещичьей земли в пользу крестьян за щедрое вознаграждение со стороны крестьян [Витте С.Ю., 1960, с. 195-218], тогда как практика Столыпина²⁷ включала насильственное выделение хуторов из общины, полунасильственное переселение «слабых крестьян» на Кавказ и в Сибирь²⁸ и никак не затрагивала помещичьи земли (проект реформы, не похожий на своё воплощение изложен в [Пожигайло П.А., с. 159-197]).

За 6 лет реформ Столыпина из общин вышли ок. 2,5 млн. крестьянских дворов (сельская буржуазия и беднота) из 13 млн. [Ленин Вл. «Голод...», Примечания] Газета «Новое время», близкая партии конституционных демократов, сообщала в 1910г: *«Сколько-нибудь состоятельные крестьяне желают идти на хутора, пытаются заводить новую культуру, но точно в неприятельской стране они испытывают партизанскую осаду со стороны одичавшей деревенской вольницы. Их жгут и травят, травят и жгут, "Хоть бросай всё и беги, куда глаза глядят"»* [Ленин Вл. «Что делается...», с. 76-78].

Исследователи к.п.д. 1860-1910-х гг специально подчёркивают роль молодёжи в нём. Один из наиболее авторитетных современных исследователей жизни крестьян – Т.Шанин – пишет: *«В рапортах 1905-7 гг о "стариках" и жёнщинах часто докладывали как о консервативно настроенных и редко принимавших участие в борьбе, в то время как молодые мужчины были названы в числе наиболее активных»* [Шанин Т., 1997, с.260] и *«в волнениях участвовали особенно активно крестьяне-маргиналы, безземельные крестьяне и крестьянская молодёжь»* [там же, с.230]. Из этих цитат, а также других мест этой и других работ [Горн М.; Спиридович А.И., 1960] мы делаем вывод, что наряду с такими социальными характеристиками, как безземелье и маргинальность, многие крестьяне – участники движения – были молоды. Кроме того, мы связываем развитие к.п.д. с тем, что молодые крестьяне, будучи его рядовыми участниками в молодости, возглавляли его повзрослев. С 1860-х по 1910 гг так сменилось несколько поколений крестьянских лидеров. Каждое новое поколение лидеров преодолеvalo иллюзии предшествующего. Каждое новое поколение лидеров было моложе, образованнее и опытнее

²⁷ Вопреки его публичным заявлениям. Пророчество Витте: *«Если будет когда-либо издан сборник речей Столыпина в первой, второй и третьей Думе, то всякий читатель подумает: "Какой либеральный государственный деятель", и одновременно никто столько не казнил и самым безобразным образом, как он, Столыпин, никто не произвольничал так, как он, никто не оплевал так закон, как он, никто не уничтожил так хотя видимость правосудия, как он, Столыпин, и всё сопровождал самыми либеральными речами и жестами»* – сбылось в начале XXв в России [Витте С.Ю., 1960, с.61].

²⁸ Царские чиновники докладывали депутатам второй Государственной Думы, что крестьян из Европейской России переселяли не только на пустующие земли, но и на земли «туземцев», что приводило к жестоким столкновениям [Ленин Вл. «Землевладение...», с. 263-265]. Эпизоды думской дискуссии об обстоятельствах переселения можно прочесть в [Ленин Вл. «Голод...», Примечания].

предшествующего [Горн М., с.244]. К 1905-му молодёжь возглавила многие крестьянские отряды самообороны (яркий пример – Г.Котовский) и другие органы самоуправления. Поэтому рассмотренные материалы о к.п.д. наибольшее отношение имеют к молодым крестьянам.

Начало XXI века. К.п.д. и его исследования отсутствуют. В нынешней России крестьян – т.е. собственников земли, лично её возделывающих, почти нет. Их заменили сельскохозяйственные рабочие.

1.1.3.2. Рабочее протестное движение начала XXв и начала XXIв

Начало XX века

3-томник «Общественное движение в России в начале XX-го века» под ред. Л.Мартова, П.Маслова и А.Потресова подготовлен большим коллективом учёных, представляющих разные отрасли науки: историю, экономику, социологию, статистику и др. – и опубликован в 1909-1910гг. Пожалуй, это наиболее полное исследование разных форм общественного движения начала XXв, в т.ч. рабочего, его современниками.

Первый вопрос, на который отвечают исследователи: как появился сам субъект рабочего протестного движения (далее – **р.п.д.**). Или, ленинскими словами, **как появился рабочий класс-в-себе**. Добыть материалы для ответа на этот вопрос было не просто, поскольку до 1905г цензура пресекала обсуждение рабочего движения в с.м.и. [Кольцов Д., с.194]. Но, основываясь на публикациях в западных изданиях и на новейшей российской статистике (того времени), исследователи доказали, что к 1890-м гг под действием экономического фактора масса прежних крестьян образовали новый – рабочий – класс: *«рост капитализма <...> содействовал европеизации страны, вытеснению натурального хозяйства и усилению начавшегося сейчас по освобождению крестьян процесса социальной дифференциации, в которой не последнее место занимает образование класса промышленных рабочих из бывших крестьян-землевладельцев, постепенно оседавших в городе порывавших связь с деревней и проникавшихся новыми взглядами и идеями, навеянными городской жизнью и фабричной обстановкой. <...> Голод 1891-2гг совершенно лишил многих ещё полу-крестьян возможности продолжать своё деревенское хозяйство и обнаружил, что рабочим невозможно рассчитывать на улучшение своего положения с этой стороны, со стороны их крестьянского хозяйства»* [там же, с. 183, 185].

Второй – содержательно более сложный – вопрос: **как рабочий класс-в-себе превратился в класс-для-себя**.

Снова исследователи обращаются к **экономико-социальному положению** рабочего класса как к главной причине того, что он пришёл в движение. В 1890-1898гг, как и десятилетия назад, хозяева и администрации частных и государственных предприятий («заведений») жестоко эксплуатировали рабочих:

- выдавали рабочим зарплату нерегулярно, произвольно вычитали из неё штрафы, пытались заменить её негодными товарами и неликвидными купонами;
- применяли ночной труд детей и женщин; устанавливали для рабочих продолжительность рабочего дня от 12 до 18 часов, а рабочей недели – 7 дней;
- поддерживали низкую зарплату;
- сэкономили на предотвращении травматизма среди рабочих и на медицинской помощи травмированным;
- предоставляли рабочим антисанитарное жильё;
- избегали обеспечивать начальное образование своим несовершеннолетним рабочим.

Рабочие были юридически и фактически бесправны перед хозяевами и администрациями предприятий и перед господствующим классом в целом. Только сами рабочие коллективными действиями вырывали у оппонентов юридические права и добивались их соблюдения [там же, с. 185-204]. О жестокой эксплуатации свидетельствуют множество документов: от мемуаров самих рабочих до отчётов государственных инспекторов. Однако к 1890-м гг развитие капитализма добавило к этому компоненту социально-экономического положения рабочих ещё два: высокий спрос капиталистов на рабочую силу (см. таблицы 1.3. а.-в. в прил.1.3.) и окончательный уход массы рабочих из деревни.

Исследователи подчёркивают, что из тяжёлого экономико-социального положения рабочего класса не выросло бы могучее протестное движение, если бы масса рабочих не преисполнилась бы **стремлением к просвещению**: «... среди рабочих это стремление было наиболее интенсивно; многие из них отнесли к этому делу с большой активностью, и запросы, которые они предъявляли книге, лектору, автору, указывали на зарождавшееся в этой среде пролетарское самосознание» [там же, с.184]. Откуда взялось это стремление – исследователи, к сожалению, не объяснили. Мы считаем этот вопрос очень важным для понимания системы факторов формирования протестного поведения, поэтому попробовали ответить на него в III главе.

Стремление рабочих – **особенно молодых** – к просвещению встретило живой отклик разночинной интеллигенции. Она же помогала рабочим с разных предприятий объединиться в первые рабочие кружки и затем координировать свои протестные действия (через листовки прежде всего) [там же, с.189].

Рабочее движение составляли коллективы множества предприятий и отдельные рабочие. Но рабочие коллективы – это форма отношений между людьми по поводу производства, а не по поводу противостояния администрации и хозяину. Функцию противостояния администрации и хозяину история уготовила **рабочим общественным организациям**: профсоюзам, советам, фабрично-заводским комитетам. Хотя с 1860-х гг «... *сначала среди ремесленников, а впоследствии и среди фабрично-заводских рабочих организовывались всевозможные общества взаимопомощи*» – они находились под жёстким контролем администраций предприятий. В 1890-х гг в разных регионах Российской Империи возникли подпольные стачечные кассы и рабочие союзы [там же, с.194]. Но подпольные рабочие организации могли быть либо массовыми, либо долговечными, поэтому не могли эффективно структурировать р.п.д.

Тем не менее, к 1898г р.п.д. охватило северные, северо-западные, западные, юго-западные, южные районы страны, а на востоке – Урал и Сибирь до Красноярска, и выдвинуло новые требования (см. таблицы 1.3. г.-е. в прил.1.3.). Воодушевлению рабочих противостояла растерянность чиновников и капиталистов. *«Листовки, а потом уступки производили какое-то магическое действие на рабочих: подымалась энергия, появлялась вера в возможность бороться, вера в силу массового натиска и в силу единения»* [там же, с.199].

В 1898-1901гг мировой экономический нанёс удар по российской экономике => по спросу на рабочую силу => по р.п.д. (см. таблицы 1.3. ё.-з. в прил.1.3.). Тогда чиновники и капиталисты опомнились и попытались вернуть обратно уступленные ими рабочим экономические права; а рабочие особенно остро ощутили нужду в организациях р.п.д. Тогда организации «левого» и студенческого движений заменили для них организации р.п.д. [там же, с. 205-220].

Широкое, ещё не остывшее рабочее движение столкнулось с неожиданно грубым напором перегруппировавшихся чиновников и капиталистов (см. табл.1.3.и. в прил.1.3.). Повсеместные кровавые столкновения вплоть до восстания в Лодзи поддержали р.п.д. в боевом состоянии. Хотя там, где

чиновники и капиталисты не свирепствовали, рабочее движение заметно редело [там же].

В 1901-1904гг р.п.д., казалось, растеряло размах и протестность. Размах – потому, что война с Японией, во-первых, вызвала в части рабочих всплеск патриотизма и, во-вторых, усугубила экономический кризис. Протестность – потому, что наиболее творческие представители полиции во главе с С.В.Зубатовым²⁹ помогли активным рабочим создать давно желаемые ими организации³⁰.

Зубатовские рабочие организации доказывали рабочим своё преимущество перед нелегальными «левыми» организациями тем, что через них рабочие совершенно открыто³¹ успешно вели диалог с работодателями, помогали друг другу, совершенствовались своё образование и манеры. Одновременно ловко посаженные во главе этих организаций люди отговаривали их участников от протестных действий. Зубатовские рабочие организации быстро распространились за пределы Московской губернии.

Генерал Спиридович вспоминает время, когда лично помогал своему шефу: *«14 февраля 1902 года был утвержден устав "Московского общества вспомоществования рабочих в механическом производстве". <...> В Москве рабочие жили новою, более осмысленною, общественною, но не революционною жизнью. Они жадно слушали профессоров, занимались самообразованием, изучали экономические вопросы. В начале 1903 года в Петербурге было основано "Общество петербургских рабочих", торжественное открытие которого состоялось при участии ректора петербургской духовной академии. <...> Движение разрасталось. Успех был очевиден. Рабочие доверчиво подходили к власти и сторонились революционеров».* [Спиридович А.И. 1928, с. 101-104; Искра №2]

Рост численности и числа членов зубатовских рабочих организаций затруднил полиции контроль над ними. Их закономерный крах начался на юге Империи, где зубатовская рабочая организация потребовала от промышленников слишком серьезных уступок. Полиция одёрнула её лидера, лидер потребовал от её членов отказаться от их требований, её члены не отказались от требований, а сместили лидера.

²⁹ Начальник Московского охранного отделения.

³⁰ Описанному здесь очень кратко явлению зубатовских рабочих организаций посвящены тысячи страниц десятков работ. Предлагаем заинтересованному читателю обратиться к 2-м из них – очень подробным и заслуживающим доверия [Спиридович А.И., 1928; «Общественное...»].

³¹ Более того, под невидимой защитой полиции.

9 января 1905-го лидер «Петербургского общества рабочих» под давлением массы его членов повёл их к царю с петицией о нуждах рабочих Российской Империи. Царские войска расстреляли манифестантов и расстреляли несбыточную идею социального партнёрства. Зубатовские рабочие организации в одночасье превратились, во-первых, в массовые боевые и высоко политизированные профсоюзы и в пролетарские советы. Эти организации р.п.д. сыграли решающую роль в революциях 1905-7 и 1917 гг.

Исследователи р.п.д. 1880-1910-х гг уделяют особое внимание роли молодёжи в нём. Т.Шанин, изучая революционный процесс 1905-7 и 1917гг – в т.ч. по полицейским рапортам – не мог не отметить: *«Основную массу тех, кто сражался на улицах городов, а потом заплатил за это тюрьмой и каторгой, составляли молодые рабочие тяжёлой промышленности и транспорта, а также – особенно на западе и на юге страны – работники небольших мастерских и торговых предприятий (включая многих приказчиков)»* [Шанин Т., 1997, с.294]. Это наблюдение не только Т.Шанина, но и корреспондентов оппозиционных газет (например, «Искры»), полицейских и государственных чиновников (например, А.Спиридовича и С.Витте).

Начало XXI века

Среди немногих современных отечественных исследований р.п.д. нет таких, которые специально посвящены выявлению факторов формирования и функционирования этого движения. Однако те вопросы, на которые они отвечают, связаны с выявлением факторов формирования и функционирования р.п.д. Кроме того, эти вопросы схожи с теми вопросами, на которые отвечали исследователи р.п.д. век назад. Рассмотрим эти вопросы в контексте задач данной диссертации.

Первая группа вопросов: кто такой рабочий, существует ли рабочий класс как субъект протестного движения.

Казалось бы, ответы на эти вопросы требуют не социологического исследования, а просто полистать словари и статистические сборники. Но здесь мы, вслед за другими исследователями, снова натываемся на препятствие в виде политизированности темы. Во-первых, в течение XX века понятия рабочий, пролетарий и капитал подверглись множеству интерпретаций. Во-вторых, Росстат не собирает статистику по рабочему движению. Поэтому большинство исследователей р.п.д. прежде всего отвечают на эти 2 вопроса [Максимов Б.И. 2003, с.38; Максимов Б.И. 2004, с. 3-15].

Борис Иванович Максимов сформулировал наиболее точно и полно, на наш взгляд, что значит быть рабочим:

- заниматься преимущественно физическим рутинным трудом;
- иметь начальное или среднее профессиональное образование;
- зарабатывать на жизнь продажей своей рабочей силы;
- считать себя рабочим/ей, трудящимся/ейся.

По его мнению, рабочий не всегда обладает всеми 4-мя признаками, но всегда – большинством из них. [Максимов Б.И., 2004, с. 3-15]

Вопрос о том, существует ли рабочий класс как субъект протестного движения, разделил исследователей примерно поровну.

Одни исследователи отвечают положительно, поскольку российская промышленность выжила, доля рабочих среди трудоспособных граждан велика [Беленький В.Х., с.29; Трушков В.В., с.45]. С 2000г уверено растут добыча угля, нефти, газа, железной руды, строительных нерудных материалов, производство/обработка пищевых продуктов, вкл. напитки и табак, древесины и изделий из дерева, кокса и нефтепродуктов, химическое, резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов, металлургическое и готовых металлических изделий, машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, прочие производства, ц.-б., издательская и полиграфическая деятельность, сельское хозяйство, строительство, грузовой транспорт (см. табл.1.3.к. в прил.1.3.). Численность занятых в экономике по квалификационным категориям, соответствующим рабочим профессиям, превышает 22 млн. человек (см. табл.1.3.л. в прил.1.3.). Кроме того, Б.Максимов отмечает интересный феномен общественного сознания: бывшие рабочие не приняли буржуазное мировоззрение; некоторые из них – кто занялся предпринимательством – до сих пор ассоциируют себя с наёмными работниками. [Максимов Б.И., 2003, с.45]. Наконец, в России сохранились и появляются вновь рабочие коллективы, борющиеся за свои интересы – в т.ч. и протестными выступлениями – и добивающиеся успеха. С 2000г не менее уверенно, чем промышленность, растёт забастовочное движение (см. табл.1.3.о. в прил.1.3. и график 1.).

Другие исследователи – С.Г.Карамурза, О.И.Шкаратан, В.В.Радаев и др. – отказывают рабочему классу в существовании – прежде всего по причине отсутствия классовой солидарности на федеральном и региональном уровнях. В большинстве организаций трудящиеся разрознены, не доверяют друг другу и тем более посторонним. Руководство профсоюзов срослось с госаппаратом и капиталом и не пользуется авторитетом у рядовых членов. Политические партии если и пытаются, то не могут найти отклик у рабочих. Выражаясь словами В.И.Ленина, последние не представляют класса-для-себя.

Несмотря на различие позиций обеих групп исследователей р.п.д., подчёркиваемое в их публикациях, их позиции схожи в главном: в признании того, что **рабочий класс существует в социально-экономическом измерении и существует эпизодически или вовсе не существует в эмоциональном, когнитивном и поведенческом измерениях**. Если повернуть угол зрения, то эти измерения и есть факторы формирования и функционирования этого р.п.д.

Вторая группа вопросов: **как соотносятся положение рабочего класса и его протестное поведение, какие звенья опосредуют влияние первого на второе**.

Б.Максимов умело операционализирует эти вопросы: «... важно проследить не только объективные изменения в положении рабочих, но и их субъективное восприятие условий жизни, динамику самочувствия, настроений, установок, ориентации на действия. Проблемными здесь являются характер



восприятия, последующие ориентации, а также связь между условиями, их восприятием и ответными действиями. Каков конкретно характер данной связи в рассматриваемый период, как она

опосредована различными факторами, когда лишения достигают точки, после которой "лопается терпение"?» [Максимов Б.И., 2004, с. 5-7]

По нашему мнению, положение рабочего класса производно от положения отраслей экономики, которые он обслуживает. В таком случае следует рассмотреть по отдельности 1990-е и 2000-е гг.

Кризис **1990-х гг** больше всего ударил по самым технологичным отраслям экономики: по машиностроению и металлообработке в целом, по станкостроению и инструментальной промышленности, по приборостроению, тракторному и сельхозмашиностроению, по электротехнической и лёгкой промышленности. Он вынудил наиболее квалифицированных и активных (т.е., как правило, молодых) рабочих покинуть родные предприятия. Над рабочими, избежавшими увольнения, годами висел дамоклов меч безработицы [Беленький

В.Х., с.29; Булавка Л.А., с. 77-85; Максимов Б.И. 1999, с.122; Максимов Б.И. 2003, с.39] – до 1998г безработица неуклонно росла с почти 0% до 10% экономически активного населения [http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/06-01.htm]. Самыми уязвимыми перед безработицей оказались именно рабочие (см. табл.1.3.н. в прил.1.3.). «Согласно данным Центрального статистического управления, число занятых в целом в отраслях народного хозяйства в 1999г составило по сравнению с 1991г 96,6%, в том числе: в промышленности – 63,8%, в строительстве – 59,8%, на транспорте – 86,8%, тогда как в сфере торговли – 165,7%, финансов – 169,5%, в управлении – 186,6%» [Патрушев В.Д., 1994]. Среди безработных оказались 3 млн. высококвалифицированных рабочих. [Трушков В.В., с. 45-48]

Как рабочие реагировали на резкое снижение своего уровня жизни и социального статуса? Наряду с горьким пьянством и тихим отчаянием они массово боролись (см. табл.1.3.о. в прил.1.3.) – в первую очередь против невыплат зарплат и банкротств предприятий – см., напр., [Булавка Л.А.] и другие цитируемые в этом разделе исследования.

Главное оружие рабочего класса – забастовка. Владимир Васильевич Трушков – завкафедрой философии МГИЭМ, в своей статье проанализировал динамику забастовок в 1990-е гг (см. табл.1.3.о. в прил.1.3. и график 1.). Первый всплеск забастовок сопровождал гайдаровскую «шокотерапию» 1991-1992гг. Расстрел Дома Советов заставил недовольных затаиться. Здесь В.Трушков подчёркивает: «Ни один цех не прекратил работу ни против ГКЧП, ни против Ельцинского переворота». Но затем повальные невыплаты зарплаты повлекли ураганный рост числа забастовок и перекрытий транспортных магистралей, достигший пика в 1997г. Затем в течение 3-ёх лет число забастовок резко уменьшилось. Именно это уменьшение привлекло внимание В.Трушкова и других исследователей р.п.д.

Получается, что в течение 7-ми лет **социально-экономическое положение рабочего класса непосредственно обуславливало его протестное поведение**. Причём субъектами столь широкого р.п.д. были не отдельные люди и не рабочий класс в целом, а производственные коллективы. Об этом свидетельствуют, с одной стороны, высокая сплочённость внутри протестовавших коллективов, а с другой – низкая солидарность между ними (не выше – отраслевого уровня). Почему же социально-экономическое положение рабочего класса перестало непосредственно обуславливать его протестное поведение?

В.Трушков видит причину в сознании рабочих. Социально-экономический фактор действовал и до, и после 1997г. Но тактика рабочих, начиная от голодовок и заканчивая захватом родных предприятий, в течение 7 лет почти всегда увенчивалась поражением. Хотя объективные предпосылки побед были и никуда не делись: рабочий класс относительно многочислен и сконцентрирован в относительно немногих городах (более 5 млн. рабочих сконцентрированы на 250 предприятиях, обеспечивающих около 17% ВВП, которые, в свою очередь, сконцентрированы в нескольких десятках городов). Рабочие разных предприятий вместо солидарных акций, обсуждения собственного долгосрочного интереса и проверки им правительственного курса, выдвигали узкие требования выплатить зарплату и/или не банкротить предприятие. Зато рабочие охотно *«верят в хорошего царя»* – пишет В.Трушков. Эта вера зиждется на мелкобуржуазности современных рабочих, отчасти унаследованной от крестьянских предков. Только 3/5 городского населения – горожане во втором поколении и выше. Классовое сознание также подорвала *«диктатура голода»*, *«деформировавшая мировидение рабочего»*, заполнившая его голову проблемой выживания своего и своей семьи. [Трушков В.В., с. 49-52]

Статья В.Трушкова в Социсе породила живую дискуссию на страницах журнала. Профессор из Красноярска Владимир Ханоньевич Беленький указал на две противоречивых тенденции, формирующих сознание рабочих. По его наблюдениям, обмещаниванию рабочих, их «вере в хорошего царя» и «диктатуре голода» противостоит рабочий коллективизм. Этот коллективизм воспроизводят сами условия труда рабочих – вопреки постсоветской антиколлективистской истерии. *«Проблема выживания, – пишет В.Беленький, – не затмила других вопросов бытия»*. Р.п.д. восстановится, когда повсеместно восстановятся рабочие коллективы и выдвинут честных, авторитетных и демократичных лидеров. [Беленький В.Х., с. 29-36]

Заочно дискутирует с В.Трушковым и В.Беленьким другой исследователь рабочего движения, Людмила Алексеевна Булавка. Она выстраивает систему факторов динамики р.п.д.:

«←» огосударствление советским правительством рабочих организаций мешало и мешает самоорганизации рабочих и развитию их классового сознания;

«←» «диктатура голода»;

«←» долгие месяцы нервного напряжения, недосыпа и даже недоедания подорвали здоровье активистов;

«←» расхождение интересов рядовых профактивистов и профчиновников;
 «←» слабая юридическая подготовка участников р.п.д.;
 «+/-» «левые» политические организации помогают рабочим организациям и одновременно пытаются подчинить их своим интересам;
 «+» чувство собственного достоинства и чувство товарищества – неиссякаемый источник рабочей самоорганизации.
 [Булавка Л.А., с. 16-17, 53-151].

Б.Максимов также выстраивает систему факторов динамики р.п.д. на фундаменте изучения его конкретных проявлений: на Выборгском целлюлозно-бумажном комбинате, на Кировском заводе и др. предприятиях. Необходимое условие рабочего протестного движения – их **тяжёлое экономическое и социальное положение**. Но оно *«само по себе не служит прямым толчком к протесту»*, а *«скорее подавляет активность»*. Ведь рабочих гнетут постоянный, уходящий корнями в прошлое, страх – перед наказанием, перед новыми хозяевами; *«стереотипные нерешительность и отчуждение»*; распространяемые в обществе штампы о трудностях переходного периода, о невозможности рабочего управления предприятием. Чтобы тяжёлое экономическое и социальное положение рабочих вызвало их протестное движение, необходимо также **переосмысление ими своей социально-экономической роли**. Это переосмысление, как правило, наступает после **грубого изменения «правил игры»**. Чтобы переосмысление повлекло протестное движение, нужны **лидеры** – члены рабочего коллектива или люди извне. Чтобы протестное движение не прекратилось после первого столкновения с оппонентом (администрацией предприятия или государственными органами), оно должно сформировать внутри себя полномочную и ответственную **организацию** (стачком), которая, в частности, выработает **понятную остальным участникам движения и разделяемую ими стратегию** [Максимов Б.И., 1999, с. 123-135; Максимов Б.И., 2001, с. 35-39].

В **1998г** экономический кризис достиг апогея и пошёл на спад. За экономическим ростом (см. таблицы 1.3. к. и м. в прил.1.3.) последовало снижение безработицы: с 10% экономически активного населения до 5,6% в 2007г [http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d01/06]. Прекратились массовые невыплаты зарплат и банкротства организаций и предприятий. **Каково экономическо-социальное положение и моральное состояние рабочего класса в новых экономических обстоятельствах и как они влияют на р.п.д.?**

Рабочие не могли не заметить (в центральных городах раньше, в периферийных – позже) резкую перемену в своём экономико-социальном положении: ещё вчера они не были уверены, что завтра не останутся без заработка, а сегодня такая уверенность есть. Таким образом быстрое улучшение экономико-социального положения рабочих «добило» старое рабочее протестное движение (см. табл.1.3.о. в прил.1.3. и график 1.). Но качественное улучшение экономико-социального положения рабочего класса закономерно не продолжилось количественными улучшениями (условий труда, оплаты труда, обращения со стороны администрации), поскольку капиталистические отношения требуют от владельцев организаций и предприятий обеспечивать массу наёмных работников удовлетворение только простейших потребностей. Рассмотрим нынешнее социально-экономическое положение рабочего класса более подробно.

Эту задачу попытался решить В.Трушков. Он рассчитал, что численность рабочих с 1990 по 1999 гг уменьшилась в 1,4 раза – до 30 млн. (исключая продавцов, демонстраторов товаров и одежды и т.п.), а в промышленности и в строительстве – почти в 2 раза. Одновременно ВВП уменьшился более чем в 2 раза. Налицо падение производительности. Рабочий обленился? Нет, производство стало менее энерго- и техновооружённым: износ оборудования более 60%, коэффициент обновления фондов в 1999г лишь 1,1 по сравнению с 6,9 в 1990-м. Взамен растут трудозатраты рабочего – гораздо быстрее, чем его реальная зарплата. Зарплата большинства рабочих не позволяет им обеспечить удовлетворение простейших потребностей их престарелых родителей и детей (см. табл.1.3.п. в прил.1.3.). [Трушков В.В., с. 45-48]

Чтобы осветить экономическо-социальное положение и моральное состояние рабочего класса с иного – редкого – ракурса, мы пользуемся исследованиями бюджета времени рабочих.

Изменение экономико-социального положения и морального состояния людей отражается в изменении их суточных, недельных, месячных и т.д. бюджетов времени. Поэтому исследование бюджета времени фиксируют изменение экономико-социального положения людей без того, чтобы задавать им неудобные вопросы о доходе и тратах или сложные и ненадёжные вопросы о вероятном их поведении в различных обстоятельствах. Более того, для исследования бюджета времени достаточно вполне компактная выборка. Насколько нам известно, единственным специалистом, посвятившим свою научную деятельность изучению бюджетов времени граждан СССР – теперь России, а также других стран, является Василий Дмитриевич Патрушев.

Проследим самые заметные изменения в экономико-социальном положении рабочего класса в течение столетия.

Социалистическая революция 1917 года – результат исполинского общественного движения, в т.ч. рабочего – кардинально изменила экономико-социальное положение рабочего класса. В частности она многократно ускорила осуществление давнего требования рабочих России: сократить рабочий день до 8 часов. К 1930 году производительность труда советских граждан выросла настолько, что позволила советскому правительству сократить средний рабочий день до 7 ч. 15 мин. (см. таблицы 1.3. р. и с. в прил.1.3.).

Великая Отечественная война нарушила планомерное социалистическое строительство. Полтора десятилетия страна поднималась из пепла без перерыва на выходные. Но уже в 1952г И.Сталин поставил неслыханную цель: перейти на 5-часовой рабочий день. На пути к ней Н.Хрущёв ввёл 5-дневную рабочую неделю.

Показателем экономического положения советских рабочих служат их затраты времени не только на работу, но и – ещё более – на ведение домашнего хозяйства (особенно женщин) (см. табл.1.3.т. в прил.1.3.). Почему? Во-первых, бытовая техника, предприятия бытовых услуг и общественного питания уполовинили время, затрачиваемое женщинами на домашнее хозяйство. Во-вторых, часть освобождённого времени женщины стали уделять покупкам, т.е. реализовывали платёжеспособный спрос. Наконец, мужья частично разделили с жёнами уход за детьми и работу по дому в освобождённые от работы часы.

Экономическая активность человека и работа по дому формируют его общую трудовую нагрузку (о.т.н.). О.т.н. большинства людей до сих пор наполнена рутинным и даже тяжёлым физически и/или морально трудом. Поэтому её сокращение – благо. Как советские рабочие распорядились своим свободным временем, которое ещё совсем недавно принадлежало к их о.т.н. (см. табл.1.3.у. в прил.1.3.)? Женщины стали больше заниматься собой, учиться, участвовать в общественной жизни, читать книги и посещать учреждения культуры и отдыха. Мужчины стали больше учиться, слушать радио, участвовать в общественной жизни, читать книги, посещать учреждения культуры и отдыха, заниматься спортом (см. таблицы 1.3. ф. и х. в прил.1.3.). *«Свободное время – от труда в обществе и домашнем хозяйстве, а также от осуществления необходимых физиологических потребностей – посвящается <...> повышению уровня образования, участию в общественной жизни, отдыху и развлечениям. Эти занятия имеют весьма важное значение для жизни людей, поскольку служат не только восстановлению, но и развитию*

физических и умственных сил и способностей, их реализации» [Патрушев В.Д., 1994].

Сокращение о.т.н. советских граждан, в частности рабочих, замедлилось в 1970-е гг вслед за стагнацией их производительности труда³². С 1990-х гг она увеличивается (с 68,7 ч./нед. в среднем в 1991г до 71,5 ч./нед. в среднем в 1997/8г).

Увеличение средней о.т.н. российских рабочих – пусть и не большое – само по себе показательно. Но изменение её компонентов свидетельствует о заметном ухудшении экономико-социального положения рабочих после 1991г.

Реставрация капитализма привела многие отрасли экономики к коллапсу, многих рабочих – в первую очередь женщин – к явной или скрытой безработице, благодаря чему общее время экономической активности рабочих сократилось. Но экономическая активность рабочих, сохранивших рабочие места (преимущественно мужчин), заметно расширилась, а уволенных (преимущественно женщин) заметно сократилась. Поэтому табличные данные за 1997/8гг. сугубо ориентировочны. *«Наибольшие изменения <...> произошли в продолжительности рабочего времени, хотя у мужчин они вроде невелики – увеличились всего на 1,5 часа в неделю. Но следует иметь в виду, что за этой средней цифрой скрывается её уменьшение из-за неполной загруженности у одних и увеличение – у других, особенно в малом бизнесе, где контроль за нормой времени труда далеко не всегда соблюдается. <...> это подтверждают данные обследований в Пскове³³. Если в 1986г в среднем на одного обследованного горожанина старше 18 лет (работающего и неработающего) приходилось 38,7 часа рабочего времени в неделю, то в 1997-1998гг – 34,3 часа. <...> Появилась огромная, многомиллионная армия безработных, не осуществляющих общественно полезного труда. Их потенциальное рабочее время переместилось в сферу труда в домашнем хозяйстве и свободного времени. Таким образом, в целом величина отработанного рабочего времени (масса труда) в результате смены общественного строя <...> значительно уменьшилась. Если бы это произошло за счёт повышения производительности общественного труда, такое социальное явление следовало бы оценивать как положительное. Но вместо этого наблюдается снижение жизненного уровня*

³² ЦСУ СССР и ИС АН СССР в 1977-1990 гг измеряли бюджет времени. Но не рабочих отдельно, а рабочих и служащих. Тем не менее, В.Патрушев, опираясь на богатый исследовательский опыт, настаивает, что тогда не существовало заметного разрыва в образах жизни и, следовательно, в бюджетах времени между рабочими и служащими.

³³ Урезанное финансирование исследований бюджетов времени населения России заставили В.Патрушева отказаться от включения в выборку многих городов страны – как раньше. Теперь пришлось выбрать «средний» город – им оказался Псков.

и ухудшение удовлетворения трудовых, бытовых и культурных потребностей большинства населения страны. <...> Поэтому приходится констатировать, что в результате «реформ» в стране сейчас имеет место огромная потеря массы труда (рабочего времени), что может вызвать отрицательные социально-экономические последствия для нашего населения. В том числе и дальнейшее отставание в производительности труда работающих от ряда развитых стран мира, где на повестке дня уже переход к 4-дневной рабочей неделе, что связано с ростом производительности и необходимостью сокращения безработицы» [Патрушев В.Д., 1994].

«Вторая составляющая ОТН – труд в домашнем хозяйстве и удовлетворение других бытовых потребностей. Что произошло в этой сфере деятельности? Во-первых, замедлилось сокращение времени на эти занятия у работающих женщин. Если с 1965-го по 1986г оно уменьшилось на 7,4 ч./неделю, то с 1986-го по 1998г оно осталось практически неизменным – около 27 ч./неделю» [там же]. Рабочие – в зависимости от достатка – частично или полностью вернулись к бытовому самообслуживанию: чтобы мужья не тратили деньги в столовой, жёны заворачивают им обед с собой, чтобы не водить детей в парикмахерскую – матери стригут их сами и т.п.

Рабочие, сохранившие свои рабочие места – как и другие наёмные работники и мелкие предприниматели – принесли в жертву о.т.н. сначала своё свободное время, а затем – время, затрачиваемое ими на удовлетворение своих физиологических потребностей (в т.ч. на сон). «Удовлетворение физиологических потребностей служит восстановлению сил, израсходованных в процессе трудовой и внепроизводственной деятельности. Их осуществление требует определённого времени. Поскольку время эластично, величина его может возрастать или убывать под влиянием социально-экономических условий труда и жизни, но в определённых границах. Так, на продолжительность сна влияет тяжесть труда, режим сменности работы и др. факторы. Время на приём пищи зависит от уровня доходов и организации питания в обществе. Таким образом, удовлетворение физиологических потребностей и время, необходимое для этого, являются социально-экономическими категориями» [Патрушев В.Д., 1994]. Чем грозит малый объём свободного времени в долгосрочной перспективе?³⁴ Индивидуально – риском ухудшения здоровья и суженной возможностью удовлетворения

³⁴ В 1980-х гг США обогнали «перестраивающийся» СССР по величине свободного времени на человека на 3-9 ч./неделю. Тогда же в СССР началась дифференциация между рабочими (33,3 ч./неделю), работниками сферы услуг (36,6 ч./неделю) и появившимися коммерсантами (36,6 ч./неделю) по объёму располагаемого свободного времени.

физиологических и культурных потребностей; социально-экономически – снижением качества рабочей силы.

Тенденция, освещённая с разных ракурсов В.Трушковым и В.Патрушевым, к настоящему времени только усугубилась. Ею обеспокоились даже хозяева российской экономики, но не потому, что заботятся о рабочих и их семьях. Первая причина. Расширяя свои производства, они запускали некогда остановленное оборудование и нанимали рабочих, подготовленных наспех и/или некогда уволенных. Сверхинтенсивная эксплуатация этого оборудования и этих рабочих приносила им сверхприбыль. Но они не могут дальше расширять свои производства и свою сверхприбыль, поскольку вынуждены покупать новое оборудование, причём зачастую дорогое иностранное, и, главное, поскольку подготовка рабочих почти свёрнута. Вторая причина. *«Весьма важными в сфере труда в последние годы являются перемены в трудовой мотивации работающих и в отношении к труду. Если в 1970-1980-е гг рабочие придавали большое значение содержанию труда и его условиям, то в последние годы в связи с ухудшением материального положения большинства работающих и боязнью потерять работу в системе их жизненных ценностей более важное значение приобрела заработная плата. Так, мотив иметь "хороший заработок" отметили в 1990г 79% обследованных нами рабочих промышленных предприятий, а в 1995г уже 94%. Важнейшей ценностью жизни для них стала "постоянная работа" – её отметили от 83,7% 18-24-летних рабочих до 96,9% 35-44-летних. В то же время отношение к труду значительно ухудшилось. Так, индекс допустимости-недопустимости использования рабочего времени для не связанных с основной работой занятий (рассчитанный по 5-балльной шкале) снизился с 3,82 в 1986г до 2,59 в 1995г, а степени удовлетворённости трудом – с 3,94 до 3,39. Если в 1986г возможность использования рабочего времени не по основному назначению допускали 29,6% рабочих, то в 1995г – 71,8%. Ухудшение отношения к труду – серьёзный "симптом", поскольку оно является одним из важнейших факторов эффективности труда»* [там же].

Наконец, третья причина беспокойства хозяев российской экономики – правда, их меньшей части – рост рабочего протестного движения (см. табл.1.3.о. в прил.1.3. и график 1.). Этот рост вполне объясним подробно рассмотренным нынешним социально-экономическим положением рабочего класса, а также тем, что на предприятиях в оживших отраслях экономики сложились новые рабочие коллективы – как и предсказывал В.Беленький; эти коллективы, как правило, состоят из молодёжи, которая хочет достойной

зарплаты и готова побороться за неё. Однако новое р.п.д. ещё совершенно не изучено социологией, в частности, ею не изучено, почему до сих пор сравнительно не многие рабочие коллективы борются за достойную зарплату.

Исследователи р.п.д. 1990-2000-х гг не уделяют особого внимания роли молодёжи в нём.

1.1.3.3. Студенческое протестное движение начала ХХв

В России минувших 2-ух веков проводником крупных изменений общественного устройства выступала интеллигенция: она перерабатывала устаревшую систему ценностей и норм, налаживала коммуникацию между заинтересованными группами сограждан. Студенчество – самая восприимчивая и активная часть интеллигенции. Поэтому с тех пор, как представители разных социальных слоёв российского общества получили доступ к высшей школе, студенческое протестное движение (далее – с.п.д.) предвещало крупные изменения общественного устройства и само участвовало в них.

Российское с.п.д. вошло на политическую сцену в конце XIXв. Сыграв важнейшую роль в революциях 1905-7гг и 1917г, оно прервалось. Коренное изменение общественного устройства в 1990-х гг снова вызвало его к жизни. Так, осенью 1997 года против реформы системы образования выступили студенты Воронежа, Екатеринбурга, Иркутска, Новосибирска, Оренбурга, Ульяновска и Челябинска. Выступления продолжились зимой и следующей весной [Тарасов А., с. 138-139].

Вес с.п.д. начала ХХв и начала ХХIв в истории России и в науке не одинаков: если с.п.д. первого периода оставило яркий след в истории России и было изучено современниками и потомками, то с.п.д. второго периода не столь ярко и почти не изучено. Однако мы считаем заслуживающими внимания оба периода.

Начало ХХ века

В начале ХХв студенческое протестное движение привлекло к себе пристальное внимание учёных, общественных деятелей и государственных органов. Описывая с.п.д. 1880-1910гг, мы снова пользуемся 3-томником «Общественное движение в России в начале ХХ-го века. Также обращаемся к периодическим изданиям того времени и к мемуарам А.Спиридовича.

Поскольку в начале ХХв большинство социальных мыслителей, имевших дело с с.п.д. изнутри и извне, симпатизировали ему и занимали «левые» позиции, мы уделяем особое внимание мемуарам А.Спиридовича – ведь его не заподозрить в ангажированности радикальной оппозицией.

Чтобы понять повод первых студенческих протестов 1887г, обратимся к 1861г. Тогда наряду с либерализацией других сфер социальных отношений в Российской Империи, Александр II даровал долгожданные «вольности» университетам. Но его сын и внук многие из них закономерно упразднили. В 1884г царское правительство издало новый университетский устав. Этот устав:

- запрещал любые собрания студентов: даже для самообразования, даже вне стен университета,
- расширял полномочия университетской инспекции по надзору за студентами, в т.ч. по наказанию студентов,
- расширял полномочия госорганов, включая полицию, по надзору за жизнью университетов

[Череванин Н., с.262].

Университетские чиновники усердствовали в применении и без того жёсткого устава. *«Невозможный режим установился по отношению к студенчеству с середины 1880-х гг и отравлял жизнь самым инертным, самым отсталым элементам студенчества»*. Тем не менее недовольство зрело довольно долго, чтобы охватить **инертную**³⁵ студенческую массу [там же].

1887г. Первыми выступили студенты Московского и Петербургского университетов – против хамства университетских инспекторов. Вот эпизоды, попавшие на страницы многих оппозиционных газет. Первокурсница женских курсов Гусева не поклонилась инспектрисе, не проявила к ней должного почтения. Администрация университета отчислила её, чем вызвала негодование почти всех слушательниц женских курсов: они провели 2 сходки численностью около 900 человек, письмом просили директора отменить решение. Вмешалось царское правительство: оно своеобразно устранило причину негодования – выслало курсистку домой [«Искра», №1]. Похожий по причинам, но более серьёзный по следствиям конфликт произошёл в Московском университете. Когда 400 студентов собрались на Страстном бульваре, чтобы обсудить свой ответ на действия администрации университета, царское правительство разогнало их [Череванин Н., с.263].

Эти и другие примеры студенческих протестов первых лет (1887-1899) роднит:

- **случайность**. Есть вопиющая несправедливость, есть реакция; есть будничная несправедливость – нет реакции. Подавляющее большинство

³⁵ Чтобы представить себе инертность российской студенческой массы в конце XIXв достаточно посмотреть на нынешнюю российскую студенческую массу. По свидетельствам, на которых основана данная статья, мнение о принципиально более высокой гражданской активности российского студенчества в конце XIXв по сравнению с началом XXИв – ошибочно.

студентов не хотели бороться против несправедливостей имперского общественного устройства.

- **стихийность.** Не сформулировав стратегию, студенты не формулировали и тактику.
- **кратковременность.** Не опираясь на стратегию и тактику, студенческая мобилизация быстро иссякала сама или под прессингом университетских и государственных чиновников.
- **разрозненность.** Не опираясь на стратегию и тактику, студенческая мобилизация редко распространялась за пределы студенческих групп, ещё реже – за пределы факультетов и курсов и ни разу – за пределы данного учебного заведения.

А.Спиридович подтверждает: *«все эти студенческие беспорядки <...> являлись отражением политического настроения некоторых слоёв общества, но о них всё-таки говорили тогда, что они носили не политический, а академический характер».* [Спиридович А.И., с.82]

Следствие локальности с.п.д. 1887-1889гг – его безрезультатность. **Безрезультатность с.п.д. быстро остудила большинство его участников.** Но самые стойкие и активные из участников с.п.д. задумались о причинах его безрезультатности и пришли к выводу, что главная причина – отсутствие разрозненность студенчества внутри учебных заведений и между ними. Чтобы преодолеть разрозненность, самые стойкие и активные студенты занялись созданием землячеств с целями взаимопомощи, самообразования и, наконец, **воспитания стремления к свободе** в своей среде.

1890-1895гг. Студенческие землячества, хотя и были полулегальны, быстро выросли вокруг большинства российских университетов; учредили кассы взаимопомощи и библиотеки³⁶; наконец, они объединились в союзы землячеств и учредили свой высший орган – совет союзов.

Желая сохранить достигнутое, руководители землячеств постепенно отбросили некогда главную цель – сплотить студенчество для борьбы за гражданские права. Они оказались посредниками между разбуженной студенческой массой и университетскими и государственными чиновниками. Надеясь укрепить это своё положение, они многократно умиротворяли стихийные студенческие выступления и за это призывали чиновников к уступкам – прежде всего признать совет союзов. Но сколь ни были неприятны чиновникам отдельные студенческие выступления, гораздо неприятнее им была

³⁶ Изначально библиотеки и другие инициативы студенческих землячеств были вполне открытыми – по-другому они и не могли заинтересовать инертную студенческую массу. Но под прессингом университетских и государственных чиновников они были переведены на подпольное положение.

разветвлённая и авторитетная студенческая организация. А.Спиридович пишет: *«Мы знали смутно, что жандармы борются с теми, кто бунтует студентов, крестьян, рабочих, вообще, как считали мы, социалистами. Эти последние, в глазах многих из нас, отождествлялись со студентами и казались нам революционерами»* [Спиридович А.И., с.27]. Поэтому вместо легализации совета союзов чиновники ужесточили репрессий против всех, кого считали причастными к этой организации.

Очередной съезд совета союзов в 1896г круто изменил свою стратегию и тактику: выдвинул политические требования и признал целесообразность студенческих выступлений. **Казачьи нагайки и административные санкции, добавленные к и так жёсткому университетскому режиму, поляризовали прежде инертную студенческую массу:** большинство преисполнилось ненавистью к царскому режиму, а меньшинство – ненавистью к «смутьянам», но равнодушных почти не осталось.

29 июля 1899г министр просвещения Н.П.Боголепов издал «Временные правила об отбывании воинской повинности воспитанниками учебных заведений, удаляемыми из сих заведений за учинение скопом беспорядков». Интеллигенция увидела в «Правилах...» воскрешение режима Николая I³⁷. Генерал Спиридович увидел в них не излишнюю жёсткость, а крупную политическую ошибку. Он так рассказывает о непосредственном поводе введения «Правил...»: *«Во время годовичного акта в Петербургском университете, студенты, недовольные ректором Сергеевичем за сделанное им предупреждение о нарушении уличного порядка, освистали его. После акта, при выходе из университета, у студентов произошло столкновение с полицией, во время которого толпа была рассеяна с применением нагаек. Студенты объявили забастовку, которая и перекинулась на все другие высшие учебные заведения столицы, а затем и по другим городам <...> Для выяснения причин и обстоятельств, сопровождавших беспорядки, по высочайшему повелению был назначен генерал-адъютант Ванновский, по результатам работ которого были приняты меры к упорядочению академической жизни студентов и в числе их были утверждены <...> "Временные правила"»*³⁸ [там же, с.82]. Однако ни интеллигенция, ни даже А.Спиридович не ожидали скорого их применения.

³⁷ Известно его прозвище в интеллигентской среде: «Палкин».

³⁸ Слова генерала подтверждают наш вывод о низком уровне студенческой солидарности ещё в конце XIXв. Ведь, очевидно, распространение забастовки стало полной неожиданностью для правительства. Оно не знало, как реагировать на неё, и поэтому не нашло ничего лучше, как по результатам расследования ввести «Правила...».

В 1900г в Киеве 2 полицейских чиновника оскорбили нескольких курсисток. Студенты заступились за девушек. На следующий день университетская администрация отчислила 2-ух заступников, а городская – выслала их из города. Тогда остальные студенты собрались в стенах университета, составили петиции и разослали ректору и в различные ведомства. Ропот был услышан. Скоро 183 студента, согласно «Правилам...», отправились тянуть солдатскую ляжку. О судьбе некоторых из них рассказала «Искра»: что наказанные студенты очень слабы физически, что они не способны долго держать ружьё на вытянутой руке, что им запрещено отвечать на вопросы об их провинности, что офицеры настраивают против них солдат [«Искра», №2]. Интеллигенция была шокирована незаслуженной расправой, а студенчество – особенно руководство совета союзов – напугано. А.Спиридович интерпретирует первый случай применения «Правил...» по-другому: *«В армию вливали самых недисциплинированных, распропагандированных молодых людей. Там они в большинстве случаев сразу же попадали в привилегированное положение, что меньше всего походило на отбывание наказания, которое выдумало для них правительство»*. [Спиридович А.И., с.82]

Руководство совета союзов не успевало за инициативами университетских студенческих союзов, которые быстрее оправались от шока. Уже в конце 1899г по Киевскому, Московскому, Петербургскому университетам гуляли нелегальные листовки, зовущие ответить на ужесточение репрессий усилением сопротивления. Неизвестные нам авторы ободряют товарищей словами: *«Помните, что приговор истории страшнее приговора временных комиссий»* [по «Искре» №3].

В феврале 1901-го Пётр Карпович смертельно ранил ненавистного большинству студентов министра просвещения Боголепова. Сам он поступил в 1895г в Московский университет, откуда через год был исключён за участие в студенческом движении, продолжил учёбу в Берлине, но царские репрессии против студенчества побудили его вернуться.

В марте 1901-го в столице городские и казаки во главе с градоначальником генералом Н.Клейгельсом жестоко разогнали мирную студенческую манифестацию. Эту манифестацию организовал студенческий союз Петербургского университета. Около 400 человек откликнулись на его призыв и пришли к Казанскому собору. Не дожидаясь начала манифестации, из окрестных дворов без предупреждения налетели конные казаки. Они врезались толпу, избивая безоружных людей нагайками и саблями плашмя. Студенты бросились в собор под защиту священников, но тщетно. Казаки волокли

девушек за волосы, избивали парней, топтали их лошадьми. Городовые избивали раненых. Легальная пресса умолчала об инциденте, нелегальная сообщала – со слов очевидцев – о 7 убитых [«Искра» №2].

После этого инцидента противостояние, накалявшееся годами, полыхнуло по всей стране. Студенческие выступления ширились день ото дня, и неизменно встречали жестокий отпор [Искра №3]. Царское правительство отменило осенний семестр и закрыло университеты, но студенческое протестное движение вылилось на улицы. Когда зимой 1902-го правительство открыло университеты, движение многократно усилилось. А.Спиридович свидетельствует: *«Студенческие беспорядки 1902 года носили уже повсюду официально признанный политический характер. Заправила студенческого движения не без подталкивания революционных организаций собрались в начале того года на всероссийский студенческий съезд. Съезд подвёл, как писали тогда, "итоги академической борьбы" и призывал студентов выступить открыто на путь политической революционной борьбы, считая то верным и твёрдым шагом, который должен привести к желанной цели в борьбе с правительством»* [Спиридович А.И., с.82]. Но эта форма студенческого движения – наиболее яркая – несла меньшую угрозу царскому режиму, чем другая – менее заметная.

Студенты быстро поняли бесперспективность собственно студенческих выступлений. Поэтому, во-первых, студенты вливались в марксистские кружки. А.Спиридович подтверждает: *«Увлечение марксизмом было в то время повальной болезнью русской интеллигенции. <...> Профессура, пресса, молодежь – все поклонялось модному богу – Марксу. Марксизм с его социал-демократией считался тем, что избавит не только Россию, но и весь мир от всех зол и несправедливостей и принесёт царство правды, мира, счастья и довольства. Марксом зачитывались все, хотя и не все понимали его. Студенческие комнатки и углы украшались портретами "великого учителя", а также Энгельса, Бебеля и Либкнехта»* [там же, с.68]. Во-вторых, студенты шли к рабочим и к крестьянам. Накануне очередной студенческой акции «Искра» требовала: *«Студент шёл на помощь рабочему – рабочий должен прийти на помощь студенту»*. И рабочие с готовностью откликались. Так, костромские рабочие после студенческих беспорядков писали в газету: *«И отчего это студенты к нам, рабочим, не обратятся? Мы бы их поддержали»* [Череванин Н., с.205].

А.Спиридович подводит промежуточный итог первому периоду с.п.д.: *«Студенческие беспорядки 1899-1901 годов послужили началом того*

общественного движения, которое, нарастая затем постепенно, захватывало всё новые и новые слои населения, слилось с революционными и вылилось в первую, 1905г революцию, принесшую России хотя и несовершенную, но всё-таки конституцию» [Спиридович А.И. 1928, с.82].

Начало XXI века. С.п.д. существует, но его исследования отсутствуют.

1.2. Итог изучения социологических разработок в области темы «протестное поведение молодёжи»: их недостаточность для применения в научной и управленческой практиках

Недостаточность теоретических разработок темы «протестное поведение»

Мы нашли около десяти имён современных отечественных исследователей темы «протестное поведение». Некоторые из них свидетельствуют, что ещё не сформирован понятийный аппарат (многие словари не дают определения протестного поведения) и отсутствуют общие методологические принципы для исследования этой темы [Булавка Л.А., с.4; Назаров М.М., с.24; Поздняков С.В., с.4]. Тем не менее, нам удалось выделить следующие полезные для исследовательской и управленческой практик точки зрения на протестное поведение: «определение протестного поведения», «признаки протестного поведения», «понятие протестного потенциала», «конструктивные социальные функции протеста», «виды протестного поведения», «уровни протестного поведения».

Вывод: необходимо составить концепцию протестного поведения молодёжи, опираясь, в частности, на рассмотренные в данной главе теоретические разработки по данной теме.

Отсутствие единства теоретических представлений о понятии «общественное движение»

В отечественной и западной ветвях социологии феномен **общественного движения** разработан подробнее, чем феномен протестного поведения. Причём все описанные в литературе концепции о.д. предполагают его неперенным атрибутом неприятие, выражение несогласия его участниками против общественного устройства в целом или каких-то его частей. Т.е. все концепции о.д.: массового общества и коллективного поведения, относительной депривации, мобилизации ресурсов, когнитивной, новых движений – являются концепциями протестных общественных движений.

Однако разработок общественного движения недостаточно, чтобы применить их в эмпирическом исследовании факторов формирования протестного поведения молодёжи, поскольку:

- во-первых, в социологии противостоят как минимум 5 концепций общественного движения (кратко рассмотрены раньше) – не говоря уже о концепциях социальных явлений, непосредственно связанных с явлением о.д. (также кратко рассмотрены раньше)³⁹, что затрудняет такую концептуализацию явления общественное движение, которая позволит изучить факторы его формирования,
- во-вторых, эти концепции почти не касаются как раз факторов формирования общественного движения и его форм: коллективной (организованной) и массовой, в частности они не отвечают на вопросы:
 - Каковы факторы превращения группы людей, пересмотревших систему ценностей и норм своего общества, в общественное движение? И каков вес каждого фактора?
 - Как функционирует общественное движение в форме массового поведения своих участников?
 - Как взаимодействуют 2 формы общественного движения: массовая и коллективная?
 - Как взаимодействуют разные организации, представляющие одно общественное движение?
 - Каковы факторы успеха организации, представляющей некоторое общественное движение? И каков вес каждого фактора?

Большинство современных отечественных исследователей явления о.д. занимались его частными формами (рабочее, экологическое, женское, националистическое) и не публиковались после 2000г.

Вывод: необходимо составить единую концепцию о.д., опираясь, в частности, на рассмотренные в данной главе теоретические разработки по данной теме, чтобы на основе этой концепции эмпирически исследовать факторы о.д.

Отсутствие теоретических разработок темы «молодёжь», применимых для выявления и систематизации факторов формирования протестного поведения молодёжи

Вывод: необходимо рассмотреть особенность молодёжи как субъекта социально значимого протестного поведения.

³⁹ О таких концепциях в российской ветви социологии подробнее см. [Галактионов А.А.; Халий И.].

Отсутствие эмпирических разработок по темам «протестное поведение» и «общественное движение», в которых рассмотрены роль молодёжи в этих явлениях и факторы формирования этих явлений

В отечественной социологии исследованы различные формы общественного движения: крестьянское, рабочее, студенческое, «левое», национально-освободительное и национально-державное, экологическое. Но, во-первых, не исследована роль молодёжи в них и, во-вторых, их факторы.

В отечественной социологии исследованы молодёжные субкультуры, имеющие контркультурные черты: панки, футбольные фанаты, неконформистская богема и т.д. Мы считаем эти формы протестного поведения молодёжи социально незначимыми, поскольку они, во-первых, охватывают меньшинство современной российской молодёжи, во-вторых, не преследуют социальных целей и, следовательно, в-третьих, не конституируют социальные изменения.

Вывод: необходимо выявить роль молодёжи в каждой из социально значимых форм протестного поведения:

- крестьянского протестного, рабочего протестного, студенческого протестного, «левого», национально-освободительного и национально-державного движений в начале XXв;
 - рабочего протестного, студенческого протестного, «левого», национально-державного движений в начале XXIв
- и факторы её вовлечения в них.

Отсутствие методологии и инструментария управленческого воздействия на протестное поведение молодёжи

Всё сказанное в этом разделе непосредственно влияет на теорию и практику управления. Ведь управляющая подсистема такой системы, в которую входит молодёжь: образовательное ли заведение, производственное ли предприятие, общество в целом – часто сталкивается с формированием в ней протестного поведения (свежие примеры: социологический и биологический факультеты МГУ, автозавод «Форд»). Не зная факторов формирования протестного поведения молодёжи и не умея их измерить, управляющая подсистема с высокой вероятностью не только не перенаправит активность молодёжи в конструктивное русло, но усугубит последствия её протестного поведения вплоть до разрушения системы.

Вывод: необходимо разработать теоретико-методологическую базу и инструментарий для изучения протестного поведения молодёжи и воздействия на такое поведение.